

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

**НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРЫЛО «КОНСЕРВАТИВНОЙ
РЕВОЛЮЦИИ» В ГЕРМАНИИ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 46.04.01 «История»

Образовательная программа магистратуры «История»

профиль: История нового и новейшего времени

Выполнил:

студент 2 курса

дневного отделения

Шупилов Никита Викторович

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Пленков Олег Юрьевич

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Идеологические и мировоззренческие аспекты национал – революционного крыла «консервативной революции»	16
1.1 Предпосылки и общие доктринальные установки национал-революционного крыла «консервативной революции».....	16
1.2 Национал-революционное крыло «консервативной революции» в контексте типологии Армина Мёлера.....	25
1.3 Особенности национал-революционного крыла «консервативной революции».....	28
Глава 2. Национал-революционное крыло «консервативной революции» в годы Веймарской республики.....	32
2.1 «Новый национализм» Эрнста Юнгера.....	32
2.2 Национал-большевизм Эрнста Никиша.....	45
2.3 «Революционное пруссачество» Эрнста фон Заломона.....	55
2.4 «Черный Фронт» Отто Штрассера.....	61
Глава 3. Национал-революционное крыло «консервативной революции» в условиях нацистской диктатуры.....	69
3.1 «Внутренняя эмиграция» Эрнста Юнгера.....	69
3.2 Антинацистское сопротивление Эрнста Никиша.....	73
3.3 Творческий нейтралитет Эрнста фон Заломона.....	78
3.4 Отто Штрассер и борьба в изгнании.....	82
Заключение	86
Список источников и литературы.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена развитием социально-политических процессов в Европе, США и России в конце XX и начале XXI века. В Европе, начиная с 1970-х годов на волне евроскептицизма происходит активное обращение различных крайне правых политических и общественных движений к наследию «консервативной революции» для построения своей идеологической платформы. В европейском контексте наиболее ярко эти тенденции выражаются в феномене «новых правых» (*Neue Rechte* в Германии, *Nouvelle Droite* во Франции), фундамент мировоззрения которых вдохновлен многими элементами «консервативной революции». В США схожий феномен прослеживается в движении «альтернативных правых» (*alt-right*). В России, начиная с 90-х годов, многие лидеры и теоретики националистического движения, разрабатывающие доктрины национализма, также черпают вдохновение в трудах «консервативной революции», интерес к которой не в последнюю очередь обусловлен идеологическим вакуумом, образовавшимся после распада СССР. В последние 10-15 лет активно переводятся основные труды деятелей «консервативной революции», которая рассматривается её сторонниками как определенный эталон политической идеологии альтернативной как либерализму, так и коммунизму. Все эти процессы и тенденции, несомненно влияющие на обстановку в современном мире, заставляют обратиться к изучению феномена «консервативной революции» с научных позиций.

Объектом исследования является национал-революционное крыло «консервативной революции» в Германии в 20-30-е годы XX века.

Предмет исследования – деятельность основных лидеров и организаций национал-революционного крыла «консервативной революции» в Германии в 20-30-е годы XX века.

Цель исследования – анализ развития и эволюции национал-революционного крыла «консервативной революции» в 20-30-е годы XX века в Германии.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- анализ деятельности лидеров национал-революционного крыла «консервативной революции» на предмет выявления основных черт их идеологии и мировоззренческих установок.
- реконструкция истории появления и эволюции национал-революционного крыла «консервативной революции».
- раскрытие основных направлений деятельности национал-революционного крыла «консервативной революции».
- анализ взаимоотношений с другими движениями и политическим истеблишментом в годы Веймарской республики и Третьего рейха.

Хронологические рамки исследования включают в себя период 20-30-х годов XX века. Анализ данного периода позволяет выявить основные черты национал-революционного крыла «консервативной революции» и наиболее полно раскрыть характер взаимоотношений как с Веймарской республикой, так и с Третьим рейхом.

Географические рамки исследования ограничены территорией Германии и примыкающей к ней государствами, так как именно на территории Германии деятельность национал-революционного крыла «консервативной революции» проявилась с наибольшей интенсивностью. В этом отношении судьба «консервативной революции» была тесно связана с судьбой Германии как таковой.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и объективизма. Принцип историзма полагает исследования феномена национал-революционного крыла «консервативной революции» в контексте истории Веймарской республики и Третьего рейха с учетом происходивших в них политических, социальных, экономических процессов.

Принцип объективизма заключается в том, что автор стремился исследовать феномен национал-революционного крыла «консервативной революции» независимо от своих идеологических и политических пристрастий, а также нравственно-моральных принципов. В основании исследовательской работы лежит тщательный анализ, критическое изучение источников и научной литературы.

В магистерской диссертации кроме общенаучных методов исследования активно применялись также методы исторического анализа, а именно историко-генетический и историко-сравнительный. Историко-генетический позволил рассмотреть развитие феномена национал-революционного крыла «консервативной революции» на протяжении 1920-1930-х годов, а историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить их деятельность как с другими течениями «консервативной революции», так и с феноменом национал-социализма.

Источниковая база исследования состоит из различных материалов на русском, английском и немецких языках. Источники, используемые в магистерской диссертации, делятся на несколько групп.

К первой группе источников относятся документы, отражающие деятельность исследуемых в работе «консервативно-революционных» мыслителей и организаций. К ним непосредственно относятся произведения, публикации, письма, дневники, брошюры, коммюнике и другие материалы¹. Эти источники позволяют понять мотивы и задачи деятельности национал-революционного крыла «консервативной революции», их идеологическую доктрину, оценку ими окружающей социально-политической действительности, отследить реакцию на те или иные события. Источники данной группы дают сведения о специфических чертах мировоззрения национал-революционеров, психологических качествах людей, характер их

¹ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб.: Наука, 2002. 546 с.; Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб.: «Владимир Даль», 2007. 368 с.; Никиши Э. Жизнь, на которую я отважился. СПб.: Владимир Даль, 2012. 560 с.; Никиши Э. Политические сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2011. 416 с.; Штрассер О. Гитлер и я. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. 384 с.; Salomon E. Fragebogen. Hamburg: Rowohlt, 1999. 1056 S.; Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. Berlin: Widerstands-Verlag, 1935. 226 S.

взаимоотношений как с другими движениями, так и с политической властью на различных этапах развития движения. Среди источников данной группы особенно следует отметить политическую публицистику анализируемых в магистерской диссертации деятелей, в которой наиболее ярко отражаются мировоззренческие и идеологические компоненты национал-революционного движения².

Ко второй группе источников относятся труды национал-революционных авторов носящие художественный характер, такие как романы, повести или новеллы³. Часто написанная на основе собственной биографии эта группа источников требует наиболее критической проработки, поскольку в ней художественные и исторические элементы переплетены настолько тесно, что разделить их достаточно сложно. Тем не менее, данная группа источников дает важную информацию об отношении национал-революционных деятелей к тем или иным событиям. Ярким примером работ данной группы источников является роман Эрнста Юнгера «На мраморных утесах», где по мнению многих литературоведов содержится аллегорическая критика Третьего рейха⁴.

К третьей группе источников относятся работы «консервативно-революционных» авторов, непосредственно не относящимся к национал-революционному крылу, но позволяющие глубже понять и осознать общие доктринальные установки «консервативной революции»⁵. Эта группа источников проясняет многие аспекты мировоззрения и идеологии, лежащие в основе «консервативной революции» как таковой. Данная группа источников важна для понимания границы между общими посылами «консервативной революции» и тем как они отражаются и преломляются в

² Юнгер Э. Националистическая революция. М.: Скимень, 2008. 368 с.

³ Юнгер Э. Африканские игры: повесть // Иностранная литература. – 2014. – № 1, 2.; Юнгер Э. В стальных грозах. СПб.: Изд. «Владимир Даль», 2000. 336 с.; Саломон Э. Город. URL://<http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/salomon-gorod.pdf>

⁴ Юнгер Э. На мраморных утесах. М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. 256 с.

⁵ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009. 368 с.; Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис. 2002. 240 с.; Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. СПб.: Наука, 2005. 326 с.;

национал-революционном крыле. Кроме того, данная группа источников отражает те влияния, которые испытывали на себе национал-революционные авторы.

К четвертой группе источников относятся документальные свидетельства эпохи, которые позволяют лучше понять генезис и эволюцию такого сложного социально-политического феномена как «консервативная революция». Эти источники отражают тот контекст или фон, на котором разворачивается деятельность исследуемого в работе национал-революционного крыла «консервативной революции»⁶.

Историография магистерской диссертации представлена исследованиями как зарубежных, так и отечественных авторов. Как и источники, историографию можно разбить на группы.

К первой группе работ относятся труды, посвященные анализу и рассмотрению генезиса и общих доктринальных аспектов феномена «консервативной революции»⁷. К этой группе относятся как классические исследования по тематике «консервативной революции», так и работы современных авторов. Главными областями исследования данного направления историографии являются: политические и идейные предпосылки «консервативной революции», мировоззрение и политическая философия основных её лидеров, классификация течений «консервативной революции», анализ направлений деятельности и социально-политической практики «консервативных революционеров».

Среди трудов данной группы особенно выделяется классическая работа Армина Мёлера «Консервативная революция в Германии в 1918-1932 годах»,

⁶ The German Left and the Weimar Republic. A Selection of Documents. Leiden: Brill, 2014. 399 p.; Weimar Sourcebook. Los Angeles: University of California Press, 1994. 830 p.; Treuekundgebungen deutscher Schriftsteller, Vossische Zeitung, Seite 2 (Morgen) 26.10.1933 URL:// http://pressechronik1933.dpmu.de/2013/10/26/pressechronik-26-10-1933/vossische_zeitung_1933-10-26_2-2/;

Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. 198 с.

⁷ Phelan A. The Weimar Dilemma: Intellectuals and the Weimar Republic. New York: Manchester University Press, 1985. 240 p.; Gossler A. Publizistik und konservative Revolution: das "Deutsche Volkstum" Hamburg: Lit, 2001. 294 S.; Struve W. Elites Against Democracy: Leadership Ideals in Bourgeois Political Thought in Germany, 1890-1933. New Jersey: Princeton University press, 2015. 500 p.; Lebovics H. Social Conservatism and the Middle Class in Germany. 1914-1933. New Jersey: Princeton University Press, 2015. 264 p.; Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Gottingen: Wallstein Verlag, 2007. 592 S.;

посвященная разбору и анализу феномена «консервативной революции»⁸. Наиболее значительный вклад данная работа внесла в вопрос классификации и типологизации течений «консервативной революции». Именно этом отношении труд Армина Мёлера не утратил актуальности в современности, однако существенным минусом данной работы как работы общего плана является не особо детальная и подробная проработка самих течений «консервативной революции», многие области остаются открытыми для исследований историков.

Другим важным классическим исследователем «консервативной революции» был Клеменс фон Клемперер⁹. В своих работах он обращался к различным аспектам исследуемого явления, таким как зарождение «консервативной революции», рассматривал идеологические воззрения лидеров движения, прослеживал влияние опыта Первой Мировой войны, рассматривал феномен национал-большевизма, обращался к проблеме сочетания традиции и модернизации в немецком обществе.

В классической работе немецкого политолога Курта Зонтхаймера ставится важный для истории «консервативной революции» акцент на разделении «старого» и «молодого» или «нового» национализма¹⁰. Зонтхаймер писал о том, что «новый национализм» консервативных революционеров, возникший из окопов Первой мировой войны положительно относился к гибели монархии и не стремился к реставрации прежних институтов. «Новый национализм» содержал в себе не только консервативные элементы, но и элементы футуристические, направленные в будущее.

Определенный вклад в исследование общих положений внесла книга «Консервативная революция в Веймарской Германии» профессора

⁸ Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Ein Handbuch. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1989. 554 S.

⁹ Klemperer K. German incertitudes, 1914–1945. Westport: Praeger, 2001. 192 p.; Klemperer K. Germany's New Conservatism: Its History and Dilemma in the Twentieth Century. New Jersey: Princeton University Press, 1968. 284 p.

¹⁰ Sontheimer K. Antidemokratisches Denken in der Weimarer Republik. Die politischen Ideen des deutschen Nationalismus zwischen 1918 – 1933. München: Nymphenburger Verlag, 1962. 413 p.

Ноттингемского университета Роджера Вудса¹¹. В ней автор анализировал мотивации «консервативно-революционных» деятелей, веймарскую политическую культуру, влияние идей Ницше на движение «консервативной революции», обращался к отдельным аспектам взаимоотношений «консервативной революции» и национал-социалистов.

В работе американского историка Джеффри Херфа на примере «консервативно-революционных» деятелей анализируются взаимоотношения технологии, культуры и политики¹². Критически рассматривая мировоззрение лидеров «консервативной революции», автор вводит понятия «реакционного модернизма», который заключался во влечении и тяге многих «консервативных революционных» авторов к техническому, прорывному и современному, одновременно сочетаясь с отрицанием идей эпохи Просвещения и ценностей либеральной демократии.

Важной работой для понимания фактора синтеза социализма и национализма в «консервативной революции» является работа немецкого исследователя Кристофа Верта под названием «Социализм и нация. Немецкая идеологическая дискуссия между 1918 и 1945 годами»¹³. В своей книге автор, обращаясь ко многим немецким мыслителям, исследовал тему идеологической комбинации социалистических, антикапиталистических и националистических концепций, прослеживал их влияние как на «консервативную революцию», так и на национал-социализм.

Среди общих трудов, посвященных анализу «консервативной революции» выделяются также и работы отечественных авторов. В монографии профессора СПбГУ Олега Юрьевича Пленкова подробно рассматривается генезис «консервативной революции», причины зарождения явления, влияние на исследуемый феномен немецкой политической культуры и национальных мифов, идеологические условия возникновения

¹¹ Woods R. *The Conservative Revolution in The Weimar Republic*. New York: Palgrave Macmillan, 1996. 173 p.

¹² Herf J. *Reactionary modernism. Technology, culture, and politics in Weimar and the Third Reich*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 251 p.

¹³ Werth C. *Sozialismus und Nation*. Darmstadt: Westdeutscher Verlag, 1996. 388 S.

«консервативной революции», а также важнейшие мифы самой «консервативной революции»¹⁴.

Большой вклад в поле исследования проблемы «консервативной революции» также внес профессор БГУ Сергей Викторович Артамошин. Его монография «Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики» посвящена многим аспектам феномена: структуре интеллектуального течения «консервативной революции», мировоззренческим и политическим компонентам «консервативной революции», отношению «консервативных революционеров» к Веймарской Германии, Версальскому миру, большевизму, рассматривается взаимовлияние социализма и консерватизма¹⁵.

Важную роль имеют исследования и статьи российского историка Олега Эдуардовича Терехова, посвященные проблемам интерпретации концепции «консервативной революции» в историографии ФРГ¹⁶.

Несмотря на наличие в отечественной историографии трудов по общим аспектам идеологии «консервативной революции», её генезису, работ, посвященных отдельным представителям движения, по прежнему слабоизученным остаются многие течения этого сложного и многофакторного феномена.

Ко второй группе работ относятся исследования, посвященные непосредственно деятелям и лидерам национал-революционного крыла «консервативной революции». Эта группа работ дает возможность понять, как проходил жизненный путь национал-революционных авторов, какие

¹⁴ Пленков О.Ю. Триумф мифа над разумом. Спб.: Владимир Даль, 2011. 608 с.

¹⁵ Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции. Брянск.: Брянский государственный университет, 2011. 312 с.

¹⁶ Терехов О.Э. Идеиные течения немецкой «Консервативной революции» в освещении историографии ФРГ (А. Молер, К. Зонтхаймер, Р. П. Зиферле) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-techeniya-nemetskoy-konservativnoy-revoljutsii-v-osveschenii-istoriografii-fig-a-moler-k-zonthaymer-r-p-ziferle>; Терехов О.Э. Идеиные и политические предпосылки немецкой «Консервативной революции» в историографии ФРГ // Известия АлтГУ. 2010. №4-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-i-politicheskie-predposylki-nemetskoy-konservativnoy-revoljutsii-v-istoriografii-fig>

особенности личной биографии оказали влияние на формирование их мировоззренческих основ, а также как политическая идеология преломлялась в практике повседневной жизни.

Среди биографических исследований жизни Эрнста Юнгера наиболее выделяются несколько работ. Монография американского профессора Томаса Невина «Эрнст Юнгер и Германия. В бездне. 1914-1915» охватывает важные периоды Веймарской республики и Третьего рейха¹⁷. В книге затрагивается как общественно-политическая жизнь видного деятеля национал-революционного крыла «консервативной революции», так и творческая и личная жизнь. Книга «Эрнст Юнгер: Политика, Миф, Искусство» немецкого германиста и литературоведа Луца Хагешедта обращается к исследованию политического в творческом пути Юнгера, показывая как политическое мировоззрение преломляется в литературной и публицистической деятельности «консервативного революционера»¹⁸. Работа немецкого профессора Штефана Мартуса также обращается к важной теме изучению эссеистики, публицистики Эрнста Юнгера на протяжении 1920-1930-х годов, рассматривая на её примере различные аспекты национал-революционного мировоззрения писателя¹⁹.

Среди исследований, посвященных лидеру немецкого национал-большевизма Эрнсту Никишу, ярко выделяются несколько работ. Классической работой о его жизни является исследование Ганса Буххайма «Идеология сопротивления Эрнста Никиша», в которой подвергнут анализу жизненный путь национал-революционера в Веймарский период²⁰. Среди новых и современных исследований фигуры Никиша стоит отметить также монографию Кристофа Верта, в которой разбирается историко-политические воззрения национал-большевика²¹, а также работу американского профессора

¹⁷ Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. 304 p.

¹⁸ Hagedstedt L. Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin: De Gruyter, 2004. 539 S.

¹⁹ Steffen M. Ernst Junger. Weimar: Metzler, 2001. 284 S.

²⁰ Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstands. // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 5. Jahrg., 4. H. (Oct., 1957). S. 334-361.

²¹ Werth C. Sozialismus und Nation. Darmstadt: Westdeutscher Verlag, 1996. 388 S.

Майкла Дэвида-Фокса, делающую акцент на геополитических воззрениях мыслителя и его отношение к Советской России²².

Важными материалами для изучения национал-революционных аспектов биографии Эрнста фон Заломона являются исследования Ганса Вернера Зенхоффа и Франца Футтеркнехта²³. Работа первого исследователя обращается к исследованию жизни национал-революционера в Веймарский период германской истории, работа второго исследователя посвящена проблеме национализма и преломления прусского мифа в романах Эрнста фон Заломона. Не маловажным также является исследование Иоахима Куропки, в котором затрагивается отношение и участие Эрнста фон Заломона в движении консервативно настроенного крестьянства²⁴.

Среди монографий и исследований, посвященных жизни и политическому пути Отто Штрассера выделяются работы Пола Готфрида и Патрика Моро²⁵. В них авторы обращаются к проблеме столкновения Штрассера с национал-социалистической партией, анализируются мировоззренческие и политические аспекты противостояния. К важным исследованиям в данной сфере также относится статья Рейнхарда Кунля, посвященная разбору политической программы Штрассера, как выразителя идеологических чаяний левого крыла НСДАП²⁶. Среди российских исследований биографии Отто Штрассера значимой является работа Андрея Вячеславовича Васильченко «Война кланов. Черный фронт против НСДАП», тематика которой посвящена как политическому и идеологическому

²² *David-Fox M.* Crossing Borders. Pittsburgh: Univeristy of Pittsburgh Press, 2015. 296 p.

²³ *Zehnhoff H.W.* Der Fall Ernst von Salomon. // *Revue belge de philologie et d'histoire* Année 1977 Volume 55 Numéro 3 pp. 871-896.; *Futterknecht F.* The Prussian myth and modern nationalism in Ernst von Salomon's Novels // *History of European Ideas*, Vol. 16, No. 4-6, 1993. pp. 975-979.

²⁴ *Kuropka J.* Ernst von Salomon, Die Landvolkbewegung und die «Neuordnung der deutschen Dinge». // *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Germanica* 11. 2015. S. 147-155.

²⁵ *Gottfried P.* Otto Strasser and National Socialism. // *Modern Age*. Spring 1969. Vol. 13. № 2. pp. 142-151.; *Moreau P.* Otto Strasser: Nationalist Socialism versus National Socialism. // *Nazi Elite*. New York: New York University Press, 1993. 259 p.

²⁶ *Kuhn R.* Zur Programmatik der nationalsozialistischen Linken: Das Strasser-Programm von 1925/26. // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 14. Jahrg., 3. H. (Jul., 1966). pp. 317-333.

становлению Отто Штрассера, так и его борьбе внутри и за пределами нацистской партии²⁷.

К третьей группе работ относятся исследования, которые позволяют прояснить исторический контекст, в котором действовало национал-революционное крыло «консервативной революции»²⁸. Исследования данной группы позволяют лучше понять те обстоятельства в которых происходило формирование и эволюция идеолого-политического движения «консервативной революции», а также более детально прояснить специфические аспекты его исторического пути.

Среди работ данной группы следует особо отметить исследование Говарда Стерна, посвященное структуре и деятельности ультранационалистической организации «Консул», в которую входил один из национал-революционных деятелей²⁹. Работа Стерна позволяет лучше понять цели, задачи, а также мотивацию данной организации.

Работа английского профессора Джона Клаппера «Нонконформистское писательское ремесло в нацистской Германии. Литература внутренней эмиграции» является важным исследованием по тематике оппозиционных нацистскому режиму писателей, которые пытались на страницах своих произведений непрямым и скрытым образом противостоять нацистской диктатуре³⁰. Монография обладает ценностью для исследования в силу того, что многие «консервативно-революционные» авторы были известными немецкими писателями и мыслителями.

Близкой по тематике является также работа немецкого исследователя Йана-Петера Барбиана, посвященная нацистской политике в области литературы³¹. В его монографии рассматривается многие аспекты проблемы,

²⁷ Васильченко А.В. Война кланов. «Черный фронт» против НСДАП. М.: Яуза, 2005. 416 с.

²⁸ Hett B. *Burning the Reichstag: An Investigation Into the Third Reich's Enduring Mystery*. New York: Oxford University Press, 2014. 424 p.; Donohoe J. *Hitler's Conservative Opponents in Bavaria: 1930 – 1945*. Leiden: E.J.Brill, 1961. 348 p.; Agazzi E. *Handbuch Nachkriegskultur: Literatur, Sachbuch und Film in Deutschland*. Berlin: De Gruyter. 2013. 723 S.

²⁹ Stern H. *The Organisation Consul*. // *The Journal of Modern History* Vol. 35, No. 1 (Mar., 1963). P. 20-32.

³⁰ Klapper J. *Nonconformist Writing in Nazi Germany: The Literature of Inner Emigration*. New York: Camden House, 2015. 464 p.

³¹ Barbian J. *The Politics of Literature in Nazi Germany: Books in the Media Dictatorship*. New York: Bloomsbury

такие как использование литературы как пропаганды, цензура и сожжение книг, контроль за писательской деятельностью и другие.

Сфере кинематографа в нацистской Германии, в которой работал такой национал-революционер как Эрнст фон Заломон, посвящена работа американского профессора Мэри Элизабет О'Брайен. В своей монографии «Нацистский кинематограф как очарование: Политика сферы развлечений в Третьем рейхе» исследовательница обращается к изучению значения кинематографа в Третьем рейхе, к тому как он был устроен и функционировал, а также какое влияние он оказывал на немецкое общество³².

В исследовании немецкого историка Хеннинга Грюнвальда разбирается аспект идеологической и революционной борьбы в Веймарских судах³³. Монография имеет важную роль, так как многие национал-революционеры на протяжении своего жизненного пути попадали в суды и тюрьмы.

Таким образом три группы историографических работ и монографий позволяют подойти к исследованию феномена национал-революционного крыла «консервативной революции» многосторонне, что позволяет рассмотреть исследуемый феномен не только в общих аспектах, но и в частных и специализированных.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке предпринята попытка многостороннего, системного анализа малоизученного феномена развития и эволюции национал-революционного крыла «консервативной революции» в Германии в 1920-1930 годах. На основе комплексного междисциплинарного подхода проанализирована политическая философия и идеология исследуемого в диссертации движения, а также рассмотрено как политическое мировоззрение отражается в повседневной практике основных национал-революционных деятелей в историческом контексте Веймарской республики и Третьего рейха.

Academic, 2013. 448 p.

³² *O'Brien M.* Nazi Cinema as Enchantment: The Politics of Entertainment in the Third Reich. Rochester: Camden House, 2006. 294 p.

³³ *Grunwald H.* Courtroom to Revolutionary Stage: Performance and Ideology in Weimar Political Trials. Oxford: Oxford University Press, 2012. 266 p.

Особое внимание исследования уделено динамике и характеру взаимоотношений между изучаемым общественно-политическим и идеологическим течением и движением национал-социализма.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные положения диссертации, её обобщения, выводы и итоги могут быть использованы как для написания трудов и пособий по истории Германии 1920-1930-х годов, так и для подготовки работ и аналитики в области политологии, философии, социологии и культурологии, поскольку влияние идеологии национал-революционного крыла «консервативной революции» является актуальным и в современности. В этом отношении диссертация позволяет лучше понять истоки, мотивации, проблемы, аспекты и грани такого явления как современный национализм. Также диссертационное исследование может быть использовано в преподавательской деятельности для создания общих и специальных курсов как для студентов исторических факультетов, так и для студентов философских факультетов и факультетов политологии.

Структура магистерской диссертации включает в себя введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и литературы. Во введении обоснована актуальность исследования, определены хронологические и географические рамки исследования, сформулированы цели и задачи исследования, а также представлен анализ используемых в работе источников и литературы. В первой главе рассматриваются общие и специфические доктринальные основы национал-революционного крыла «консервативной революции». Вторая глава непосредственно посвящена деятельности лидеров национал-революционного крыла в период Веймарской Республики. В третьей главе анализируются взаимоотношения между национал-революционерами и политическим истеблишментом Третьего рейха. В заключении магистерской диссертации подводятся итоги проведенного исследования.

ГЛАВА 1. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОННОГО КРЫЛА «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

1.1 Предпосылки и общие доктринальные установки национал-революционного крыла «консервативной революции»

«Консервативная революция» как прежде всего общественное, политическое, культурное и идеологическое движение, наибольшую активность приобрела в 1920-1930 годы в Германии. Она возникла как реакция части немецкого общества на социальный, экономический и политический кризис 1918-1919 годов. Поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, создание Веймарской республики, унижительные условия Версальского мирного договора сильно пошатнули основы немецкого общества и дали мощный толчок к появлению такого феномена как «консервативная революция».

В обстановке слома монархии и краха старого довоенного германского консерватизма, произошел раскол в рядах германских консерваторов. Молодое поколение немецких националистов, многие из которых были рождены в последнее десятилетие XIX века, поняли, что в резко изменившихся обстоятельствах возврат к предыдущей парадигме консерватизма стал невозможен. Поэтому молодые немецкие интеллектуалы начали поиски и попытки создания нового национализма в обстановке противостояния версальско-веймарской системе¹. По своему характеру их идеи не носили реставрационного характера, с надеждой вернуться к кайзеровским временам, напротив, несмотря на все потрясения и катастрофы, которые переживала Германия, их взгляд был устремлен в будущее. Этот момент разрыва со старым консерватизмом ярко отмечал один из участников

¹ Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции. Брянск.: Брянский государственный университет, 2011. С. 16-18.

национал-революционного крыла – Фридрих Георг Юнгер, в своей программной брошюре «Марш национализма» он писал следующие строки: *«Ноябрьский переворот толкнул его [национализм] с новыми, жизненными проблемами. Изменившись по сути, форме и целям, он возник из распада Вильгельмовского государства, не связываемый и не сдерживаемый больше тронном, и следовательно более свободный, более агрессивный и более опасный чем прежде. Он [национализм] прошел через такую трансформацию что более не может быть сопоставим с тем что люди называли национализмом до 1918 или до 1914 года»*².

Этот новый национализм обобщающе называют «консервативной революцией». Само название «консервативная революция» использовалось в публицистике ещё в период Веймарской Германии, его популяризировал такой известный писатель как Томас Манн, в частности в своей работе 1921 года «Русская антология» он использовал термин «консервативный революционер» по отношению к Фридриху Ницше, идеи которого оказали на «консервативную революцию» сильное влияние. Другим человеком, активно внедрявшим термин «консервативная революция», был австрийский драматург и писатель Гуго фон Гофмансталь, 10 января 1927 года он использовал данное выражение в своей знаменитой речи «Литература как духовное пространство нации» в Мюнхенском университете³. Его выступление, посвященное духовному единству немецкой нации, заканчивалось следующими словами:

*«Процесс, о котором я говорю, есть не что иное, как консервативная революция – масштаба, которого европейская история не знала. Ее целью является форма, новая немецкая реальность, в которой сможет участвовать вся нация»*⁴.

² Цит. по: Woods R. The Conservative Revolution in The Weimar Republic. New York: Palgrave Macmillan, 1996. P. 1.

³ Phelan A. The Weimar Dilemma: Intellectuals and the Weimar Republic. New York: Manchester University Press, 1985. P. 72-73.

⁴ Hofmannsthal H. Natur und Erkenntnis. Das Schrifttum als geistiger Raum der Nation Rede, gehalten im Auditorium maximum der Universität München am 10. Januar 1927 // URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/natur-und-erkenntnis-971/20> (дата обращения: 15.02.2017)

Однако феномен скрывающийся под словосочетанием «консервативная революция» имел и множество других названий, отражающих сложность и многообразность данного понятия, как его формулировал пионер исследования «консервативной революции» Армин Мёлер: *революционный консерватизм, солдатский национализм, младо-национализм, героический нигилизм, младо-консерватизм, немецкий или прусский социализм, третий путь*⁵. Каждое из таких наименований подчеркивает определенные особенности явления и его характер. Например, наименование «*третий путь*», отсылает к идее особого пути между капитализмом/либерализмом с одной стороны и коммунизмом с другой, а «солдатский национализм» апеллирует к тематике вернувшихся с войны фронтовиков, чей опыт национализма был не в последнюю очередь взращён в окопах Первой мировой.

Как социально-политическое движение «консервативная революция» включала в себя огромное количество хорошо известных писателей, академиков, журналистов, политиков и философов, которые запечатлели свои идейные и мировоззренческие установки в множестве публикаций: от политической журналистики, манифестов, сложных философско-теоретических трактатов до военных дневников и художественных произведений.

«Консервативную революцию» часто называют «интеллектуальным авангардом справа»⁶, а среди её особенностей ярков выделяется то, что даже несмотря на то что она овладела умами десятков тысяч немцев, на уровне создания различных кружков, небольших организаций и клубов, она всё же осталась движением скорее элитарным, чем массовым и имела прежде всего литературно-идеологический характер⁷. Однако при этом основу движения составляли не «кабинетные» философы и идеологи, а прежде всего «люди

⁵ Синонимический ряд Консервативной Революции (по текстам Армина Мелера). [URL://http://elements.lenin.ru/8riad.htm](http://elements.lenin.ru/8riad.htm) (дата обращения: 17.02.2017)

⁶ Woods R. Op.cit. P. 11.

⁷ Руткевич А.М. Времена идеологов: Философия истории «Консервативной революции». М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 8.

действия», которые с одной стороны были достаточно образованы, чтобы написать серию публицистических статей и даже философских произведений, а с другой взяться за оружие. Так подавляющее число национал-революционных авторов «консервативной революции» были участниками Первой мировой войны, многие участвовали в парамилитарских военно-патриотических организациях (*Freikorps*), кто-то участвовал в подавлении Баварской советской республики, а кто-то наоборот, как например Эрнст Никиш в её установлении, то есть «консервативные революционеры» были людьми с активной жизненной позицией готовые проводить свои взгляды в жизнь не только на страницах своих произведений, но и в практике повседневной жизни⁸. Однако определенная элитарность движения, состоящего из писателей, философов, поэтов, революционеров, мистиков и богословов все-таки препятствовала становлению «консервативной революции» как массового движения, в отличие от того же национал-социализма, который достаточно умело использовал весь доступный арсенал средств пропаганды и мог спуститься от сложных интеллектуальных построений к языку внятного простому обычному человеку.

Кроме того, разнообразие тех направлений, которые существовали внутри «консервативной революции» и которые больше напоминали по своей природе сетевую организацию, нежели жестко структурированное движение, делало проблематичным создание единой программы или доктрины, которая могла быть изложена на манер «25 пунктов НСДАП».

Как движение культурное, мировоззренческое, идеологическое «консервативная революция» возникла не на пустом месте. Её интеллектуальные корни уходят гораздо глубже рубежа Первой мировой войны, в частности к идейным предшественникам «консервативной революции» относят таких консервативных мыслителей как Жозефа Де Местра, Хуана Доносо Кортеса (оказал огромное влияние на одного из самых видных мыслителей «консервативной революции» Карла Шмитта), оказали

⁸ Руткевич А.М. Времена идеологов... С. 9.

значительное влияние Иоганн Готфрид Гердер, Иоганн Готлиб Фихте, традиция немецкого романтизма и несомненно Фридрих Ницше.

В силу этого многообразия взглядов различных участников «консервативно революционного» движения четко очертить границы мировоззрения и политической идеологии достаточно проблематично, однако можно выделить некоторые характерные черты, которые разделялись большей частью участников национал-революционного движения.

Прежде всего к ним можно отнести антилиберализм, национализм, антидемократизм, социализм, неприятие Веймарской республики

Антилиберализм.

«Консервативные революционеры» были яркими противниками либерализма как политической философии. Прежде всего они видели в либерализме разрушителя традиционного общества, то есть собственно говоря того консерватизма, активными носителями которого являлись сами «консервативные революционеры». Либерализм воспринимался как нечто что разрушает государство, национальную культуру и самого человека. Его истоки возводились к эпохе Просвещения, когда активно начался процесс освобождения человека от тех культурных и религиозных структур, которые по мнению либеральных мыслителей ограничивали свободу человека. Консервативным мыслителями данный процесс воспринимался строго негативно, как процесс в результате, которого человек лишался внутренней опоры и измерения традиции. Консерваторы видели в этом процессе борьбу разума с национальным духом. Так, например, один из представителей консервативного движения Артур Мюллер ван ден Брук отзывался о нём в своей книге «Третий рейх», где критике либерализма посвящена отдельная глава с названием «Либерал»: *«Либерализм подорвал культуру. Он уничтожил религию. Он разрушил Отечество. Он был самоубийством человечества»*⁹.

Либеральный человек воспринимался Артур Мюллером ван ден Бруком, как человек не обладающий устойчивыми принципами и руководствующийся

⁹ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009. С. 187.

сиюминутными потребностями: «Сам либерал – это посредственный человек. Он рассматривает свою жизнь только с позиции удовлетворения своих потребностей. У него нет никаких пристрастий, разве что только те, которые обеспечивают его деятельность по извлечению выгоды. Свободу он воспринимает прежде всего как свободу действий, которая сформировала его эгоизм. Он окружил эту свободу действий политическими формами защиты. Для этого он искажил демократию и приспособил парламентаризм»¹⁰.

Торжество либеральных принципов индивидуализма и свободы связывалось для «консервативных революционеров» с ослаблением консерватизма, а также ценностей дисциплины, традиции и порядка.

Национализм.

Другой важной чертой «консервативных революционеров» было постоянное обращение к мифу нации. Однако их национализм имел обновленный характер. В отличие от сословно-классового мышления XIX века и его традиционно монархической ориентации, задачей новой национализма было преодоление национальной, классовой и партийной разобщённости в стремлении к единству и консолидации нации.

В этом отношении весьма показательна идея «народной общности» (*Volksgemeinschaft*), которая также была успешно заимствована национал-социалистами. Идея, популяризированная ещё в годы Первой мировой войны, апеллировала к преодолению классового и сословного мышления, на основе связи с духом нации. Эта идея призвала сгладить противоречия, которые были присуще немецкому обществу, ставя коллективные нужды или нужды нации выше индивидуальных интересов. Нация рисовалась не просто как собрание атомарных индивидуумов, а как мистическая сущность, как дух или душа связывающая всех со всеми, как великое целое, за которое стоило бы отдать собственную жизнь. Эту идею хорошо иллюстрируют слова известного национал-революционера Эрнста Юнгера в газете *Völkischer Beobachter* от 24

¹⁰ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Указ. соч. С. 207.

января 1927 года: *«В 1914 году все мы пережили мощный всплеск национального самосознания. В те незабываемые дни и родился новый национализм. Тогда всем стало ясно, какой гигантский объём работы может быть выполнен, если полностью слиться с нацией, ощутить её живую связь, которая больше и важнее механической суммы индивидов»*¹¹.

Другой важный момент был связан, с тем, что новый национализм был динамичен, решителен и активен. В частности, Эрнст Юнгер считал новый национализм выразительной чертой эпохи и противопоставлял его буржуазному спокойствию. Этот национализм нёс в себе готовность к действию, революционность и стойкое неприятие Веймарской системы.

Антидемократизм.

В большинстве своём «консервативные революционеры» резко отрицательно относились к демократии. Этому служило несколько причин. Одной из самых главных несомненно являлась та, что Веймарская демократия ассоциировалась в их глазах с тем поражением и катастрофой, которая обрушилась на Германию по результатам Первой мировой войны. Демократия виделась «консервативным революционерам» как институционализация Версальской системы. Отношение к демократии очень красноречиво демонстрируют слова Эрнста Юнгера *«Я ненавижу демократию как чуму»*¹².

Важным уточнением является то, что под неприятием демократии подразумевается прежде всего неприятие именно либеральной демократии, парламентаризма и партийности как угрозы единству нации. Так Артур Мюллер ван ден Брук писал, что под демократией может пониматься нечто иное: *«Демократия – это причастность народа к своей судьбе... Демократию определяет вовсе не форма государства, а степень участия народа в государственных делах... Воля к демократии – это воля к политическому самосознанию народа. И к его национальному самоутверждению»*¹³. Против такого вида демократии, основанного на единстве народа, участвующего в

¹¹ Юнгер Э. Националистическая революция. М.: Скимень, 2008. С. 101.

¹² Hagedstedt L. Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin: De Gruyter, 2004. S. 171.

¹³ Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Указ. соч. С. 211-226.

своей судьбе, Артур Мюллер ван ден Брук не имел ничего против.

В большинстве своём «консервативные революционеры» были сторонниками той или иной формы национальной диктатуры. И в этом отношении название классической работы Карла Шмитта *«Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы»*, изданной в 1921 году, далеко не случайно. В ней автор исследует формы диктатуры в истории и видит хрупкость послевоенного устройства Веймарской Германии пытается оценить возможные перспективы диктаторской формы правления¹⁴.

Социализм.

Большое влияние в среде «консервативных революционеров» имели социалистические тенденции, однако нужно четко отделять их социализм от марксистского социализма. Социализм «консервативных революционеров» консервативен по своей сути и основан на национальных немецких ценностях.

Наиболее ярко данную форму социализма запечатлел на страницах книги *«Пруссачество и социализм»* такой выдающийся немецкий мыслитель как Освальд Шпенглер. Концепция «пруссского социализма» выводилась Шпенглером из противопоставления английского и немецкого мировоззрения, в этом сильно влияние идей немецкого социолога и философа Вернера Зомбарта. В частности, Зомбарт в своей книге *«Торгаши и герои»* проводил различие между коммерциализмом английской цивилизации и героической культурой Германии. Эти же мысли развивает и Освальд Шпенглер, он противопоставляет английский этос успеха и германский этос долга. *«Английский народ воспитывался на различии между богатыми и бедными, прусский – на различии между повелением и послушанием»*¹⁵. Шпенглер писал о взаимосвязи прусского духа и социализма, то есть для Шпенглера настоящий социализм – немецкий по своему характеру и духу. Чертами такого социализма он выделял антимарксистскую и антилиберальную

¹⁴ Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы. СПб.: Наука, 2005. 326 с.

¹⁵ Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис. 2002. С. 71.

направленность. В центре такого социализма стояла этика долга, которая заключалась в служении немецкому государству и обществу.

Еще одним ярким явлением, отражающим социалистические тенденции, был германский национал-большевизм. Главным его представителем был Эрнст Никиш. Как и Шпенглеру Никишу импонировал прусский дух, выражающийся в высокой дисциплине, идеализме, порядке, самоотдаче и самопожертвовании. Его идеи носили подчёркнуто революционный и социалистический характер, в союзе с Москвой он видел возможность противостоять буржуазной и капиталистической западной цивилизации.

Неприятие Веймарской республики.

Общим местом для практически всех направлений и течений «консервативной революции» было радикальное неприятие Веймарской республики, которая виделась им конституционной формой национальной капитуляции, несущей клеймо версальского позора. Этот момент остро чувствуется практически во всей публицистике 1920-х годов. Версальский мирный договор виделся одной из основных причин внутривнутриполитических потрясений Германии, а Веймарская республика рассматривалась «консервативными революционерами» как воплощение либерализма и духа стран-победительниц. Кроме территориальных потерь Германии, репараций, сокращения и разоружения немецкой армии, огромное возмущение и ненависть вызывала статья 231 Версальского договора, которая возлагала ответственность за Первую мировую войну на Германию и её союзников¹⁶.

Неприятие республики не ограничивалось только словами проклятий на страницах «консервативно-революционных» изданий, но имело и вполне практическое воплощение. Так, один из видных деятелей национал-революционного крыла Эрнст фон Заломон вместе с несколькими ультраправыми террористами из организации «Консул» участвовал в 1922 году в убийстве министра иностранных дел Вальтера Ратенау¹⁷.

¹⁶ Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С. 84.

¹⁷ *Hillesheim J.* Lexikon nationalsozialistischer Dichter: Biographien, Analysen, Bibliographien. Würzburg: Königshausen u. Neumann, 1993. S. 361.

Таким образом, «консервативная революция», взращённая трагическим опытом и последствиями Первой мировой войны и опирающаяся на принципы политической философии, чьи корни уходят еще к началу противостояния с эпохой Просвещения, была ярким выразителем духа 1920-1930-х годов. Одним из наиболее радикальных и динамичных её направлений было национал-революционное крыло, которое с одной стороны опиралось на всю традицию «консервативно-революционной» мысли, а с другой стороны имело свои специфические особенности.

1.2 Национал-революционное крыло «консервативной революции» в контексте типологии Армина Мёлера

Несмотря на то, что понятие «консервативной революции» уже использовалось в публицистике 1920-1930-х годов, в научный оборот оно было введено гораздо позже. Первым кто ввёл это понятие в научно-историческое и общественно-политическое поле был швейцарско-немецкий историк Армин Мёлер. В 1949 году, под руководством Карла Ясперса, он защитил в Базельском университете свою диссертацию по тематике «консервативной революции», а через год издал свое исследование в виде отдельной книги, которая выдержала не одно переиздание. Именно с его работы понятие «консервативной революции» постепенно вошло к началу 1960-х в историческую науку, а его теоретико-методологический анализ немецкого консерватизма первой половины XX стал классическим.

Другой заслугой Армина Мёлера было то, что он провёл типологизацию «консервативной революции». «Консервативная революция» очень сложный и комплексный феномен, состоящий из различных тенденций и направлений, иногда даже противоречащих друг с другом, но Армину Мёлеру в своём труде «Консервативная революция в Германии в 1918-1932» удалось предложить и обосновать классификацию явления, которая стала традиционной. В частности исследователь разделил движение «консервативной революции» на

пять групп: фёлькиш, младоконсерваторы, движение «бюндиш», движение консервативно настроенного крестьянства и национал-революционеры¹⁸.

Важно отметить что классификация Армина Мёлера не является единственной, к примеру немецкий политолог Курт Зонтхаймер предлагал следующую типологию: дойчнационалы, революционер-националы, национал-большевики, движение фёлькиш и национал-социалисты¹⁹. Однако, как отмечают российский исследователь Олег Эдуардович Терехов классификация Зонтхаймера менее убедительна, так как она искусственно разделяет родственные течения «революционный национализм» и «национал большевизм»²⁰. Кроме того, в пользу типологизации Армина Мёлера выступает и тот факт, что Армин Мёлёр не только изучал феномен с внешней стороны как учёный, но и сам участвовал в «консервативно-революционном» движении (был секретарём Эрнста Юнгера), а следовательно видел объект изучения в том числе и изнутри.

Для понимания места национал-революционного крыла «консервативной революции» следует кратко охарактеризовать каждое из предложенных Армином Мёлером течений.

- 1) **Движение «Фёлькише».** Радикально антисемитское направление, сложившееся ещё Вильгемовское время. Синкретическое по своему характеру. Центральной концепцией мировоззрения был феномен расы, понимаемый не только в биологическом значении, но также в культурном и духовном. Самыми главными требованиями были провозглашение истинно немецких форм жизни, немецкого права, имперской государственности и реаграризации Германии. Культурно-религиозные взгляды были представлены как арийско-германизированными версиями христианства, так и неоязычеством и

¹⁸ Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Ein Handbuch. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1989. S. 130-131.

¹⁹ Gossler A. Publizistik und konservative Revolution: das "Deutsche Volkstum" Hamburg: Lit, 2001. S. 7.

²⁰ Терехов О.Э. Идеиные течения немецкой «Консервативной революции» в освещении историографии ФРГ (А. Молер, К. Зонтхаймер, Р. П. Зиферле) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2.

различными течения ариософии²¹.

- 2) **Младоконсерваторы.** Имели сильное авторитарное и элитистское понимание политического, считали авторитаризм наиболее приемлемой для немецкого сознания политической системой. Выступали за обновление немецкого общества и органическую альтернативу Веймарской республики. Приставкой «младо» подчеркивается отличие и демаркация между собственно новым поколением консерваторов и старым реакционным консерватизмом²².
- 3) **Движение «бюндише».** Молодежное движение по своему характеру, отсюда доминирование ценностей динамики, активности, романтики, вместе с организационными принципами сплоченности, солидарности и дисциплины. Подчеркивается большая аполитичность по сравнению с другими направлениями «консервативной революции». Молодые люди данного направления занимались восстановлением фольклора, ходили в походы, пели песни у костра, принимали участие в борьбе с курением и алкоголизмом, пропагандировали народные танцы, песни и игры²³.
- 4) **Движение консервативно настроенного крестьянства.** Представляло из себя народное движение протеста крестьянства в конце 1920-х годов. Основной задачей данного направления было борьба против ущемления прав крестьянства. Активно проводили протесты в форме пассивного сопротивления (особенно активны были в Шлезвиге-Гольштейне), устраивали налоговые стачки, прилюдно сжигали налоговые счета. Со временем они более радикализировались и в 1929 году провели ряд покушений, с использованием бомб, на своих противников²⁴.
- 5) **Национал-революционеры.** Наиболее активное направление «консервативной революции», чей дух напрямую был обусловлен опытом Первой Мировой войны, что отражает также часто

²¹ Mohler A. Op.cit. S. 131-138.

²² Ibid. S. 138-142.

²³ Ibid. S. 153-161.

²⁴ Ibid. S. 161-165

применяемый термин «солдатский социализм» по отношению к данному движению. Делали изрядный акцент на революционном уничтожении Веймарской республики. Большое значение для этого направления имел место синтез идей национализма и социализма, а также необычная для правых ориентация на опыт Советского Союза, особенно сильно это заметно на примере национал-большевизма²⁵.

Нужно отметить, что определенные Армином Мёлером течения «консервативной революции» не были изолированными группами и оказывали друг на друга определенное влияние. Например, такой видный деятель как Эрнст фон Заломон, не только был активным участником национал-революционного направления, но и поддерживал в 1929 году, вместе со своим братом Бруно, движение консервативно настроенного крестьянства в Шлезвиге-Гольштейне.

1.3 Особенности национал-революционного крыла «консервативной революции»

Национал-революционное крыло «консервативной революции» разительно отличается от других направлений, прежде всего тем, что поколенчески оно отстоит от других групп. Если, к примеру, в движение «фёлькише» участвовали люди почти всех возрастов, то национал-революционеры это прежде всего поколение фронтовиков (*Frontgeneration*) и большинство представителей этого течения были рождены между 1890 и 1905 годом. Яркими представителями национал-революционного крыла являлись братья Эрнст и Фридрих Георг Юнгеры, Эрнст Никиш, Эрнст фон Заломон, Отто Штрассер, Фридрих Хильшер²⁶, Франц Шаувекер²⁷ и другие.

²⁵ Mohler A. Op.cit. S. 138-142.

²⁶ Фридрих Хильшер (1902-1990) – немецкий интеллектуал, национал-революционный публицист и религиозный философ. Участник движения Сопротивления. Активно занимался исследованиями в области религиоведения и истории религий.

²⁷ Франц Шаувекер (1890-1964) – немецкий писатель и публицист, активный участник национал-революционного крыла «консервативной революции».

Национал-революционное мировоззрение и отношение к миру было обусловлено и рождено опытом Первой мировой войны. В этом отношении к этому течению применим термин «солдатский национализм». Особенно примечательно этот опыт прослеживается в творчестве Эрнста Юнгера, чья книга «В стальных грозах», написанная на основании обрывков его солдатских дневников, запечатлела тот бесконечный бесчеловечный ужас, который происходил на полях сражений. Этот опыт напряжения и борьбы воплотился в фигуре нового революционного типа, более не укоренённой в структурах старого, традиционного мира. В этом отношении к национал-революционному крылу часто также применяется ярлык «немецкого нигилизма».

Важным отличием от других направлений является также особое восприятие национал-революционерами времени. Если другие течения «консервативной революции» видели линейное поступательное движение времени как определенное проклятие, которое необходимо избежать, то есть они желали осуществить революцию чтобы свернуть в другом направлении, то национал-революционеры, наоборот, желали ускорить и развить это время. В техницизме и развитии техники они видели возможность преодоления прогресса его собственным оружием. Они видели прогресс с одной стороны, как уничтожающий процесс, а с другой как расчищающий путь для нового возрождения. В случившемся поражении в Первой мировой войне они видели залог грядущей победы²⁸. Эту идею хорошо иллюстрируют слова Эрнста Юнгера в статье от 20 сентября 1925 года под названием «Фронтовой солдат и Вильгельмовская эпоха»: *«В войне мы видим не только закат старого мира, но и восход новой эпохи. Мы проиграли войну, потому что должны были её проиграть; для нас этот факт станет не концом, а началом. Победа в войне принесла бы нам только расширение границ, поражение же позволяет сконцентрировать внутренние силы и заложить прочный фундамент будущего»*²⁹.

²⁸ Mohler A. Op.cit. S. 143-144.

²⁹ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 32.

Такое восприятие истории исходило из характерного представления о её цикличности, за точкой предельного упадка, после череды определенных катастроф, следует новый подъём и взлёт. Национал-революционеры считали, что лучше поторопить и приблизить конец деградировавшего порядка и приблизить новое возрождение, чем цепляться за остатки прошлого и отжившие выродившиеся формы. И в этом отношении их национализм несомненно носил революционный характер.

Кроме обозначений данного течения как «национал-революционного», как движения «солдатского национализма» и «германского нигилизма», также активно применялось словосочетание «новый национализм». Новый означало разрыв с предыдущим национализмом, который клеймился как буржуазный и заслуживаемый презрения. Новый национализм воспринимался как имеющий активный и динамичный характер, не просто как пассивное принятие определенных ценностей и обычаев, а как «бытие в действии». В трудах национал-революционеров настолько отчётливо чувствуется момент прокламации «революционной воли» направленной в будущее, что порою сам консерватизм начинает казаться вторичным для данного направления.

Другой особенностью течения было специфическое сочетание «правого» и «левого», наиболее точно передаваемое идеей синтеза правой политики и левой экономики. Под правым подразумевается всё что связано с национальной составляющей - консерватизм, традиционализм, активная реализации интересов германской нации, под левым - прежде всего социально-ориентированная экономика и характерный для национал-революционного направления антикапитализм, особенно ярко проявившийся в национал-большевизме. Социализм в видении национал-революционеров обязательно должен быть национален, а национализм социалистичен. Антикапиталистический порядок может быть создан только на основе нации.

Еще одним важным элементом национал-революционного направления была внешняя политика, которая имеет также свои особенности. Прежде всего для национал-революционеров, в отличие от движения «фёлкише» не

характерен антиславизм. Их отношение к Советской России в основном варьировалось от дружелюбного до нейтрального. В Советской России прежде всего импонировал антикапиталистический момент и национальный характер коммунизма. На страницах Веймарской публицистики национал-революционеров можно обнаружить следующие слова: *«Русский коммунизм обладает национальным характером. Для него интернационализм только служит поводом для развертывания экспансионистских устремлений»*³⁰.

Идея советско-германского объединения казалась национал-революционным авторам наиболее продуктивной для преодоления Версальской системы. Особенно это момент был характерен для национал-большевизма Эрнста Никиша, который видел в ориентации на Восток возможность Германии вновь обрести свое величие. Советский Союз символизировал в его глазах государство, которое борется против западной либеральной системы. Однако несмотря на то что Никиш всегда подчеркивал готовность к сотрудничеству с Советской Россией, он также говорил о том, что германская политика должна быть самостоятельной.

Национал-революционное крыло «консервативной революции» занимало особое положение в общей структуре «консервативно-революционного» движения. Как и другие течения «консервативной революции» оно обладало рядом общих характерных черт, таких как антилиберализм, антидемократизм, воинствующий национализм, но также имелся и ряд особенностей которые делали национал-революционное крыло отличным от других направлений, к этим особенностям относились прежде всего особое активное переживание опыта войны, отношение к прогрессу и технике, ставка на революционный слом Версальско-веймарской системы, идеологический синтез национализма и социализма, ориентация на советский опыт. Наиболее детально данные особенности раскрываются на основе анализа жизненного пути и трудов деятелей национал-революционного крыла в 1920-1930-е годы.

³⁰ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 15.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРЫЛО «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1 «Новый национализм» Эрнста Юнгера

Одним из самых наиболее ярких представителей национал-революционного крыла «консервативной революции» был Эрнст Юнгер – известный писатель, мыслитель и офицер, награжденный в 1918 году высшей военной наградой Кайзеровской Германии «Pour le Mérite». В его трудах, статьях и эссе 1920-х годов запечатлена с одной стороны острая критика Веймарской республики с антилиберальных и антидемократических позиций, а с другой набросаны маршруты преодоления кризисной действительности в феномене «нового национализма».

В послевоенное время Эрнст Юнгер продолжал служить в Рейхсвере (до 1923), в 1920 году он, в частности, принимал участие в подавлении Капповского путча. Спустя непродолжительное время его перевели в министерство Рейхсвера, в котором он трудился над разработкой боевого устава пехоты¹. В эти же послевоенные годы Юнгер работал над своими первыми произведениями и произошел его литературный дебют как писателя. Как и для многих национал-революционеров, для Юнгера огромное значение имел тот фронтовой опыт переживания войны (*Kriegserlebnis*), который он приобрёл на полях сражения Первой мировой. Этот опыт крайне выразительно был отображен на страницах, одной из самых известных его книг «В стальных грозах», представляющий собой литературно обработанный опыт военных будней и основанный на фронтовых дневниковых записях, которые Юнгер вёл на протяжении всей войны. Изначально изданная, частным образом, не большим тиражом в 2000 экземпляров, книга быстро приобрела популярность

¹ Neaman E. A Dubious Past: Ernst Jünger and the Politics of Literature after Nazism. Los Angeles: University of California Press, 1999. P. 26.

в среде армейских офицеров и стала известна за рубежом².

Первые страницы «В стальных грозах» начинаются с романтического и наивного восприятия войны молодым солдатом, что отчетливо демонстрируют следующие строки, сильно контрастирующие с последующим повествованием: *«Нас, выросших в век надежности, охватила жажда необычайного, жажда большой опасности. Война, как дурман, опьяняла нас. Мы выезжали под дождем цветов, в хмельных мечтаниях о крови и розах. Ведь война обещала нам все: величие, силу, торжество. Таково оно, мужское дело, – возбуждающая схватка пехоты на покрытых цветами, окропленных кровью лугах, думали мы. Нет в мире смерти прекрасней... Ах, только бы не остаться дома, только бы быть сопричастным всему этому!»*³. Интересно, что схожим образом момент перехода от гражданской жизни к военной, описывал и другой национал-революционер Франц Шаувекер. Он говорил о радикальном переходе от пустой, мелкой, бесцельной, беспорядочной жизни к жизни дисциплинированной в которой каждое движение точное, ясное и наделено смыслом⁴. Однако восторженный романтический тон через определенное время сменяется холодным реализмом и объективизмом, как только Юнгер сталкивается с реальным опытом войны. Яркой стилистической особенностью в «В стальных грозах» является описание опыта войны с позиции эмоциональной отрешенности, отчужденности и беспристрастности. Наиболее точно мироощущение Эрнста Юнгера по отношению к войне передают строки российского философа Ю.Н.Солонина: *«автор нашел такую форму бесстрастного отношения к ужасам войны, к факту уничтожения и смерти, что его нельзя обвинить ни в цинизме, ни в безразличии. И это при всем том, что в произведении нет проклятий войне, таких типичных для социального и интеллигентного гуманизма, нет подчеркнутой демонстрации сочувствия или жалости к страдающему человеку»*⁵.

² Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. P. 39.

³ Юнгер Э. В стальных грозах. Спб.: Изд. «Владимир Даль», 2000. С. 35.

⁴ Woods R. The Conservative Revolution in The Weimar Republic. New York: Palgrave Macmillan, 1996. P. 9.

⁵ Юнгер Э. В стальных грозах. С. 32.

Неповторимый стиль, героизирующий идеал анонимных солдат, обладающих иммунитетом к внезапной опасности, смерти и разрушительным стихийным силам, сражающихся под градом стали и свинца за идею Германии, сделал произведение Юнгера необычайно популярным, особенно в среде фронтовиков и деятелей «консервативной революции». Продажи книги достигли четверти миллиона к 1945 году⁶.

В 1922 году в издательстве *E.S.Mittler & Sohn* вышла вторая книга Юнгера, также посвященная тематике войны. Книга имела название «Борьба как внутреннее переживание» и обращалась к антропологии воина, в ней Юнгер уделял больше внимания абстрактным, философским и общим моментам войны, нежели личным и персональным переживаниям, описанным в «В стальных грозах». В этом произведении Юнгер представлял борьбу и войну как одно из проявлений жизни, как стихию, которая дремлет под покровом цивилизации. Война с одной стороны обесчеловечивает, проявляя на свет те инстинкты, которые покоятся в человеке, разрушая определенные устоявшиеся культурные формы, а с другой стороны дает возможность обретения незамутненного единства и подлинности. Война укрепляет и закаляет тело, создавая нового человека фронтового поколения. Для Юнгера война не означает упадка Запада, а наоборот сквозь жестокость и дикость борьбы он видит возможность обновления. Он писал, что *«война сделала людей и их времена тем, кем они являются... Война, отец всех вещей, включая нас самих... Война воспитала нас сражаться и мы будем оставаться борцами пока живем»*⁷.

В 1923 году вышла работа под названием «Штурм», в которой Юнгер продолжал развивать схожие мысли. В этой книге он уподоблял войну шторму или урагану, путь которого проходит сквозь человеческое существование. Он уничтожает на своём пути старое и отжившее, расчищая таким образом площадку для рождения нового.

⁶ Woods R. Op.cit. P. 9.

⁷ Kohns O. An Aesthetics of the Unbearable. The Cult of Masculinity and the Sublime in Ernst Jünger's "Der Kampf als inneres Erlebnis" (Battle as an Inner Experience). // Image & Narrative, volume 14, 2013. P. 143.

Также в 1923 году Эрнст Юнгер присутствовал на выступлении Адольфа Гитлера в мюнхенском цирке *Krone*, на тот момент еще не слишком известного и пользующегося популярностью политика⁸. В августе того же 1923 года Юнгер оставил службу в Рейхсвере и стал осенью студентом биологического факультета Лейпцигского университета, где он посещал лекции Ханса Дриша, известного биолога и философа. В университете он изучал такие дисциплины, как зоологию, геологию, минералогию и натуральную философию⁹.

В дни студенчества Юнгер познакомился и стал общаться с Герхардом Россбахом, лидером группы крайне правых активистов. Он даже вступил на непродолжительное время в добровольческий корпус Россбаха и занимал должность представителя в Саксонии, однако быстро потерял энтузиазм и через месяц покинул объединение¹⁰.

Важным событием 1923 года являлась публикация в сентябре одной из первых политических статей Эрнста Юнгера в газете *Völkischer Beobachter*, которая являлась печатным органом Национал-Социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Статья носила характерное название «Революция и идея». В ней он упоминал Ноябрьскую революцию 1918 года и называл её «не возрождением, а самым настоящим пиршеством мух, что слетелись на гниющий труп»¹¹ и писал о том, что настоящая «подлинная революция еще не произошла, но уже слышна её маршевая поступь!»¹². Говоря и предвосхищая грядущую революцию Юнгер писал, что «речь идет не о реакции, а подлинной революции со всеми присущими ей признаками и лозунгами, ее идея – идея почвенническая (*volkisch*), заточенная до невиданной прежде остроты, ее знамя – свастика, ее политическое выражение – сконцентрированная в одной

⁸ Mitchell A. The Devil's Captain: Ernst Jünger in Nazi Paris, 1941-1944. New York City: Berghahn Books. 2011, P. 40.

⁹ Steffen M. Ernst Junger. Weimar: Metzler, 2001. S. 39.

¹⁰ Struve W. Elites Against Democracy: Leadership Ideals in Bourgeois Political Thought in Germany, 1890-1933. New Jersey: Princeton University press, 2015. P. 394.

¹¹ Юнгер Э. Националистическая революция. М.: Скимень, 2008. С. 8.

¹² Там же. С. 10.

*точке воля, диктатура! Она заменит слово делом, чернила – кровью, пустые фразы – жертвами, перо – мечом»*¹³.

С этого момента Юнгер активно начал писать и публиковать политические статьи, ярко отражающие национал-революционный дух «консервативной революции». В частности, в период с сентября 1925 по март 1926 года, он написал девятнадцать статей для журнала *Die Standarte*, который являлся печатным приложением союза фронтовиков «Стальной шлем». Газета выходила достаточно большим тиражом в 170 000 экземпляров и позволяла обращаться страниц к значительной по широте охвата аудитории, состоящей преимущественно из ветеранов войны¹⁴.

В своих публицистических и политических статьях в *Die Standarte*, он вновь обращался к тематике войны, фронтового опыта и «нового национализма». Стилю Юнгера присущ динамизм, напористость и натиск. В статьях он затрагивал множество тем, связанных с национал-революционным мировоззрением, он снова подчеркивал, что приобретенный на войне душевный опыт, несмотря на тяжелые страдания, являлся уроком и вселяющим надежду на будущее, что идеалом должна стать *«внутренняя мощь, сила души, творящая в зримом мире свои символы и памятники, подобно тому, как душа готического человека возводит грандиозные соборы и устремляется с ними ввысь. Господствующий над материей господствует и над собой – таков совершенный человек»*¹⁵. Постоянно упоминая, что для «консервативного революционера» *«героические ценности – не ценности торгашей, для них важен не успех, а позиция»*¹⁶, Юнгер делал акцент на волевое и революционное преодоление действительности. В программной статье от 20 мая 1926 года с показательным названием «Националистическая революция» можно обнаружить следующие слова *«В наше время мы*

¹³ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 10.

¹⁴ Schloßberger M. Ernst Jünger und die Konservative Revolution. Überlegungen aus Anlaß der Edition seiner politischen Schriften. URL:// http://www.iaslonline.lmu.de/index.php?vorgang_id=2382 (дата обращения: 19.02.2017)

¹⁵ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 46-47.

¹⁶ Там же. С. 39.

удивительно ясно осознаем возможность национальной революции, а в ней таится угроза либерализму»¹⁷. Юнгер писал, что священный долг националиста «подарить Германии первую настоящую революцию, то есть революцию, замешанную на абсолютно новых идеях»¹⁸, для этого он призывал укреплять влияние в боевых организациях, привлекать рабочих, «сплачивать боевые националистические профсоюзы»¹⁹ и утверждать националистическую идею в университетах и молодежных движениях.

В статье «Соединяйтесь!» от 3 июня 1926 года Юнгер писал о национал-революционном образе государства будущего: *«Его корни будут питаться из различных источников. Оно будет национальным. Оно будет социальным. Оно будет вооруженным. Его структура будет авторитарной. Это будет государство, полностью отличное как от Веймара, так и от старого кайзеровского рейха. Это будет современное националистическое государство»*²⁰. В этой же статье он подчеркивал важный момент динамизма и революционности, характерный для национал-революционного крыла «консервативной революции», говоря о форме «нового национализма», он отмечал, что *«национализм не имеет ничего общего с буржуазным чувством, он радикально отличается от патриотизма довоенного времени. Он динамичен, вспыльчив, полон витальной энергии наших больших городов, где – и вот еще одна типичная черта – он переживает бурный рост в отличие от уходящего консервативного чувства жизни. Этот национализм не реакционен, а революционен с начала и до конца»*²¹.

В то же время, обучаясь в университете и занимаясь яркой политической публицистикой, яростно направленной против Веймарской республики, Эрнст Юнгер не забывал работать и над своими новыми книгами «Переселок 125» и «Огонь и кровь», которые вышли в 1925 году.

¹⁷ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 78.

¹⁸ Там же. С. 79.

¹⁹ Там же. С. 80.

²⁰ Там же. С. 82.

²¹ Там же. С. 83.

В апреле 1926 года, из-за проблем с руководством, которое пожелало откеститься от молодых националистов, журнал *Die Standarte* стал отдельным независимым изданием и начал публиковаться под названием «Штандарт. Еженедельный журнал нового национализма». Редактируемый Юнгером, Гельмутом Франке²², Францом Шаувекером и Вильгельмом Кляйнау, журнал серьёзно потерял в тираже до нескольких тысяч экземпляров²³. После 5 месяцев существования журнала, он получил временный запрет на издание в августе 1926 года, по причине появления на его страницах статьи, которая оправдывала убийства министра иностранных дел Веймарской республики Вальтера Ратенау и бывшего рейхминистра финансов Маттиаса Эрцбрегера²⁴.

В ноябре 1926 года Эрнст Юнгер вместе с Гельмутом Франке и Вильгельмом Вайс²⁵ основали новый журнал *Arminius*, названный так по имени вождя германского племени херусков Арминия, который нанёс римлянам в 9-м году н.э. тяжелое поражение в Тевтобургском лесу, сокрушив три легиона под командованием Квинтилия Вара. Издание имело подзаголовок «Боевой орган немецких националистов», наряду с надписью «Новый Штандарт». Финансированием занимался достаточно известный немецкий правый радикал Герман Эрхардт. Журнал просуществовал до сентября 1927 года²⁶. Он позиционировался как еженедельное издание, независимое ни от каких партий и организаций, на страницах которого пропагандировались идеи нового национализма. Среди известных национал-революционных авторов в издание, кроме собственно самого Эрнста Юнгера, писали также Фридрих Георг Юнгер и Фридрих Хильшер.

В одной из статей журнала от 27 марта 1927 года, озаглавленной «Национализм и национал-социализм», Юнгер подчеркивал различия между

²² Гельмут Франке – немецкий «консервативно-революционный» писатель и активист.

²³ *Schloßberger M. Op. cit.*

²⁴ *Ibid.*

²⁵ Вильгельм Вайс (1892 – 1950) – немецкий журналист и издатель. В 1927 году стал редактором газеты *Völkischer Beobachter*.

²⁶ *Schloßberger M. Op. cit.*

национал-социализмом и «новым национализмом»: *«разница между ними все же существует. Первый [национал-социализм], будучи политической организацией, нацелен на достижение реальной власти, в то время как задача национализма совсем другая. С одной стороны, есть желание реализовать идею, с другой – постичь ее в наиболее чистом виде. Оттого-то для национал-социализма так важны массы, в то время как для национализма численность не имеет значения, а явление уровня Шпенглера, долго и упорно замалчиваемое демократами, весит больше, чем сотня мест в парламенте»*²⁷. В этом моменте Юнгер очень точно подмечал определенную элитарность «консервативно-революционного» движения в противовес массовости национал-социализма. В этой же статье Юнгер выражал надежду на трансформацию национал-социализма: *«национал-социалистическая идея должна приобрести такую глубину и, такое значение, чтобы только она и никакая другая была признана в качестве германской идеи...Если это удастся...то понятия национал-социализма и национализма сольются в одно»*²⁸. В этом отношении в 1927 году Эрнст Юнгер воспринимал национал-социализм с определенным энтузиазмом. Однако с течением времени размежевание национал-революционера с национал-социализмом становилось всё отчетливее и яснее.

В этом же 1927 году Юнгер написал вторую и последнюю статью для газеты *Völkischer Beobachter* под названием «Новый национализм»²⁹. В ней он говорил о том, что *«неотложная задача нового национализма – принять форму рабочего движения»*. Однако, Юнгер сразу же уточнял, что понятие «рабочий» не то же самое, что «рабочий класс», которое является понятием исторического материализма и марксизма. Юнгер писал, что *«Рабочий в новом смысле означает кровную общность всех трудящихся внутри нации и ради нации»*³⁰. Он также подчеркивал, что целью нового национализма является

²⁷ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 116.

²⁸ Там же. С. 117.

²⁹ Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. P. 98.

³⁰ Юнгер Э. Националистическая революция. С.101.

«крепкая государственная власть строгого авторитарного типа»³¹, которая неизбежно «будет заклятым врагом парламентаризма»³² и подчинять экономику государству, которое сможет «гарантировать экономическую безопасность не только отдельных лиц, но и всего народа в целом»³³. В конце статьи Юнгер заключал, что единый центр движения рабочих может сформироваться в лице фюрера или в форме общности рабочих лидеров.

В статье в *Völkischer Beobachter* не упоминалось имя Адольфа Гитлера, и публично Юнгер занимал определенную дистанцию по отношению к фигуре будущего лидера Германии. Но в биографии Томаса Невина, посвященной Юнгеру, приводятся сведения, что Юнгер посылал свои военные мемуары Гитлеру и даже получил копию «Майн Кампф» в ответ, а когда Юнгер проживал в Лейпциге в 1925-1927 году, Гитлер проинформировал о своем визите в город и возможной встрече, которая не состоялась из-за изменившихся планов Гитлера³⁴. Известно также, что Гитлер предлагал Юнгеру место в Рейхстаге в 1927 году, но Юнгер отказался от этого предложения³⁵.

Из-за расхождения во мнениях с Гельмутом Франком, Эрнст Юнгер покинул редколлегию журнала *Arminius* и основал в октябре 1927 года вместе с Вернером Лассом³⁶ журнал *Der Vormarsch* («Наступление. Листки националистической молодежи»), который просуществовал до 1929 года. Следующим совместным проектом с Вернером Лассом стал журнал *Die Kommenden* («Грядущие. Еженедельник германской молодежи»), он издавался с января 1930 по июль 1931 года³⁷.

В 1927 году Эрнст Юнгер переехал жить в Берлин и вокруг него постепенно сформировалась «берлинская группа» из представителей национал-революционного крыла «консервативной революции» и близких к

³¹ Юнгер Э. Националистическая революция. С.102.

³² Там же. С.102.

³³ Там же. С. 102.

³⁴ Nevin T. Op. cit. P. 99.

³⁵ Ibid. P. 99.

³⁶ Вернер Ласс (1902-1999) – немецкий журналист, издатель, лидер националистической молодежи.

³⁷ Schloßberger M. Op. cit.

нему людей. К этой группе примыкали такие личности как национал-революционер Франц Шаувекер, писатель Эрнст фон Заломон, ницшеанский религиозный философ Фридрих Хильшер, национал-большевики Эрнст Никиш и Карл Отто Петтель, неоконсерваторы Август Винниг и Альбрехт Эрих Гюнтер, а также брат Эрнста - Фридрих Георг Юнгер³⁸.

Важным событием для национал-революционного крыла «консервативной революции» являлось сближение, сотрудничество и дружба Эрнста Юнгера с Эрнстом Никишем. С апреля 1927 года Юнгер начал публиковаться в журнале, издаваемом Никишем под названием «Сопротивление. Журнал социалистической и национал-революционной политики». Издание являлось своеобразной квинтэссенцией национал-революционных идей. С его страниц лилась яркая антибуржуазная и антикапиталистическая критика версальско-веймарской системы, замешанная на совмещении националистических и социалистических идей.

В 1929 году произошло еще большее размежевание Эрнста Юнгера с национал-социализмом. В частности, 1 сентября 1929 года в Берлине, активисты консервативно настроенного крестьянства из Шлезвига-Гольштейна (*Landvolkbewegung*) взорвали в знак протеста перед зданием Рейхстага бомбу. Юнгер солидаризовался с активистами ландфолька, а Гитлер наоборот резко дистанцировался от них и даже назначил награждение за поимку преступников. Это стало причиной полемики, которая выплеснулась на страницы прессы. В частности, в своей статье «Национализм и национализм» в издании *Das Tagebuch* от 21 сентября 1929 года Юнгер писал что *«в действительности так называемые революционные и национал-революционные организации нашего времени представляют собой не что иное, как один из процессов саморазложения буржуазного мира. Достаточно красноречиво об этом говорят их неплодотворность, вечные дразги и размежевания. Они по-прежнему остаются конструктивными частями*

³⁸ *Benoist A.* Ernst Jünger: The Figure of the Worker Between the Gods & the Titans. [URL://https://neweuropeanconservative.wordpress.com/2014/11/30/junger-figure-of-the-worker-between-gods-titans-benoist/](https://neweuropeanconservative.wordpress.com/2014/11/30/junger-figure-of-the-worker-between-gods-titans-benoist/) (дата обращения 19.02.2017)

*системы, сами о том не догадываясь и сами того не желая»*³⁹. Закончил статью он острыми словами *«все вы – бюргеры, и как бы вы ни старались, как бы ни полировали до блеска свои старые и никому не нужные медали, все вы на одно лицо, и мне больше не хочется вам льстить...во время, подобное нашему, не обязательно маршировать под чьи-то знаменем»*⁴⁰. Национал-социалисты ответили Юнгеру со страниц Геббельсовского печатного органа *Der Angriff*, заклеив Юнгера как «ренегата» и укорили его в «кошерном общении» с евреями⁴¹.

Одновременно с острой политической публицистикой на страницах журналов и газет, Эрнст Юнгер не забывал и о литературной деятельности. В 1929 году вышла его книга «Сердце искателя приключений», выполненная в жанре впечатлений, наблюдений и небольших эссе на самые различные темы⁴². В 1930 году Юнгер написал крайне значительное философское эссе под названием «Тотальная мобилизация», которое являлось определенным прологом к одной из важнейших и центральных его работ «Рабочий. Господство и гештальт» (1932)⁴³.

В «Тотальной мобилизации» проводился определенный анализ отношений между обществом, войной и технологиями. Работа вносит важный вклад в понимание такого феномена как тоталитарное общество. Юнгер останавливался на моменте значения Первой мировой войны, сквозь которую проступает «тотальная мобилизация». В отличии от войн XIX века, где *«мобилизации был присущ характер частного мероприятия»* - противоборства профессиональных армий, в которых не были вовлечены огромные массы людей, в XX веке происходит определенные изменения, связанные с самим духом прогресса. Юнгер писал, что *«картина войны как некоего вооруженного действия все полнее вливается в более обширную картину грандиозного процесса работы. Наряду с армиями, бьющимися на*

³⁹ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 168.

⁴⁰ Там же. С. 170.

⁴¹ Steffen M. Op. cit. S. 60.

⁴² Svensson L. Ernst Junger - A Portrait. Orillia: Manticore Books, 2014. P. 107.

⁴³ Armitage J. On Ernst Jünger's 'Total Mobilization'// Body & Society Vol. 9(4), 2003. P. 193.

полях сражений, возникают новые армии в сфере транспорта, продовольственного снабжения, индустрии вооружений – в сфере работы как таковой. На последней, наметившейся к концу войны стадии этого процесса не совершается ни одного движения, будь то хоть движение домработницы за швейной машиной, которое, по крайней мере, косвенно не имело бы отношения к военным действиям»⁴⁴. Юнгер утверждал, что в этом «абсолютном использовании потенциальной энергии, превращающем воюющие индустриальные державы в некие вулканические кузны, быть может, всего очевиднее угадывается наступление эпохи работы, - оно делает мировую войну историческим событием, по значению превосходящим французскую революцию»⁴⁵. Поражение Германии в Первой мировой войне писатель связывал с тем, что Германия смогла провести только частичную мобилизацию, а не тотальную. В заключении эссе Юнгер писал, что тем не менее война стала средством самоосуществления и обретением более глубокой Германии, что процесс «вооружения», которым захвачено немецкое общество, должен стать ничем иным как «мобилизацией немца»⁴⁶.

Близкую тотальной мобилизации тематику Эрнст Юнгер разрабатывал в центральной своей книге «Рабочий. Господство и гештальт», изданной в 1932 году. Работа была положительно оценена немецким философом Мартином Хайдеггером, который даже провел семинар по этой книге⁴⁷. Произведение Юнгера представляет своеобразный манифест, посвященный фигуре рабочего, при этом под рабочим Юнгер понимал не социальный класс или экономическую силу, рабочий это не пролетариат, а определенный тип – солдата или воина, закаленного в окопах мировой войны и воплощающего в себе ценности дисциплины и самопожертвования. Юнгер писал, что современная война приводит к пробуждению стихийных сил, тесно связанных с факторами материальными и техническими, что выражается в развитии

⁴⁴ Юнгер Э. Националистическая революция. С. 195.

⁴⁵ Там же. С. 196.

⁴⁶ Там же. С. 216.

⁴⁷ Petzet H. Encounters and Dialogues with Martin Heidegger, 1929-1976. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. P. 31-32.

средств тотального уничтожения. От этой пробужденной стихийной силы человек не может уклониться, как солдат не может уклониться от выполнения приказа. *«Он должен помериться с ней силами, с одной стороны, сам став механическим орудием, а с другой стороны, научившись использовать стихийное и ему противостоять; противостоять не столько в материальном, сколько в духовном смысле. Но это возможно, только если человек сумеет выработать новый образ жизни, допускающий также вероятность собственной гибели»*⁴⁸. Этот опыт, изначально открывшийся на войне, Юнгер распространяет на всю жизнь современного механизированного мира, где также разворачиваются разрушительные по отношению к буржуазному обществу процессы. Рабочий, как новый человеческий тип, должен ответить на этот вызов новой этикой и новым мировоззрением, усвоив и распространив на повседневную жизнь концепцию тотальной мобилизации. *«В этом смысле она означает тотальную задачу жизни, полную самоотдачу действию, невзирая на обязательства, условности и противоречия, присущие обычному индивидуальному существованию»*⁴⁹. На смену либеральному государству, демократии и конституционным правам которые Юнгер подвергал уничижительной критике, должно прийти рабочее государство с рабочим планом и регулированием. Таким образом книга Юнгера «Рабочий. Господство и гештальт» подводила итог развитию мысли автора на протяжении Веймарской республики.

В политическо-публицистической и литературной деятельности Эрнста Юнгера в годы Веймарской республики ярко отразилось развитие идей национал-революционного крыла «консервативной революции». Милитаризация сфер жизни, вытекающая из абсолютизации военного опыта, приверженность национальным формам диктатуры, радикальная критика как либерализма, так и старых форм национализма, акцент на революционном и волевом преодолении Веймарской действительности являлись основными

⁴⁸ Эвола Ю. «Рабочий» в творчестве Эрнста Юнгера. Спб.: Владимир Даль, 2005. С. 9.

⁴⁹ Там же. С. 10.

чертами творчества Юнгера в период 20-х – начала 30-х годов. Важным моментом эволюции в пути Юнгера также являлось дистанцирование и отмежевание от феномена национал-социализма.

2.2 Национал-большевизм Эрнста Никиша

Другим ярким представителем национал-революционного крыла «консервативной революции» был Эрнст Никиш – известный политический мыслитель и политический деятель, основатель идеологии германского национал-большевизма. Бескомпромиссный противник Адольфа Гитлера и сторонник союза Германии и Советского Союза, Никиш был видным деятелем в годы Веймарской республики и оказал большое влияние на многих национал-революционеров.

Эрнст Юнгер в своих мемуарах «Годы оккупации (апрель 1945-декабрь 1948)» вспоминал об Эрнсте Никише, как человеке *«во-первых, национальных, а во-вторых, социальных взглядов»* с сильной русофильской тенденцией⁵⁰. Эти слова точно и емко отражают содержание его основных идей – смешение социализма и национализма с провосточной ориентацией. Нужно сказать, что русофильские тенденции были характерны для многих лидеров «консервативной революции», например, Артур Мёллер ван ден Брук был переводчиком Федора Достоевского на немецкий язык, но в случае Никиша ориентация на Восток стала политической идеей фикс.

Эрнст Никиш вырос в Баварии, с которой его тесно связывала дальнейшая судьба. По образованию и профессии Никиш был учителем, участвовал в Первой мировой войне, однако по здоровью на фронте не был и провёл военную службу в тылу. Весной 1917 года демобилизован из-за проблем со зрением⁵¹. В октябре 1917 года он стал членом Социал-демократической партии Германии и активным участником в политической

⁵⁰ Юнгер. Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб.: «Владимир Даль», 2007. С. 198-199.

⁵¹ Buchheim H. Ernst Niekischs Ideologie des Widerstands. // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 5. Jahrg., 4. H. (Ost., 1957). S. 535.

жизни региона. С 8 ноября 1918 года Никиш являлся председателем Совета рабочих и солдат Аугсбурга. После убийства известного левого политического деятеля, участника ноябрьской революции, премьер-министра Баварии Курта Эйснера, 21 февраля 1919 Эрнст Никиш стал председателем баварского Центрального совета рабочих, крестьян и солдат в Мюнхене⁵². 18 марта 1919 года был сформирован кабинет Хоффмана, в котором Никиш как председатель Центрального совета рабочих, крестьян и солдат, на основе Временной конституции земли Бавария, являлся членом Совета министров, в нем он систематически принимал участие в заседаниях⁵³.

Важным моментом в биографии Эрнста Никиша является участие в событиях вокруг Баварской советской республики. В прокламации от 7 апреля 1919 года о создании Баварской советской республики стоит подпись Никиша⁵⁴, однако в своих мемуарах «Жизнь, на которую я отважился» Никиш говорил о том, что подпись под телеграммами о преобразовании Баварии в республику он не ставил⁵⁵. Никиш писал о том, что *«при общем голосовании по вопросам, провозглашать ли республику советов, утвердить ли список народных уполномоченных, публиковать ли воззвание, я единственный кто воздержался»*⁵⁶. В качестве оправдания того, что он не воспротивился принятым решениям, Никиш отмечал два момента – первый, что он *«подпал тогда под чары кипящего революционного настроения, которое царило в те дни в Мюнхене»*⁵⁷, второй, что *«социал-демократия – партия, к которой я принадлежал, - сделала вид, что она выбирает республику советов. Выступить со всей решительностью против решения моей партии для меня было тем более невозможно, что я председательствовал, ведя дискуссию, и все ждали от меня взвешенной нейтральной позиции»*⁵⁸. Никиш не выступал активно за создание Баварской советской республики, так как считал её

⁵² Buchheim H. Op. cit. S. 535.

⁵³ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. Спб.: Владимир Даль, 2012. С. 105.

⁵⁴ The German Left and the Weimar Republic. A Selection of Documents. Leiden: Brill, 2014. P. 62-63.

⁵⁵ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 129.

⁵⁶ Там же С. 130.

⁵⁷ Там же. С. 130.

⁵⁸ Там же. С. 130-131.

преждевременной. Он отмечал, что вся эта затея потерпит крах, поэтому он подал в отставку с поста Президента Центрального совета⁵⁹. Его преемником позднее был избран Эрнст Толлер.

3 мая 1919 года Баварская советская республика прекратила свое существование. В борьбе было убито 606 человек, 335 из них гражданские лица⁶⁰. Несмотря на скепсис и попытки Эрнста Никиша на определенном этапе дистанцироваться от Баварской советской республики, участие в событиях стоило ему двух лет лишения свободы. 5 мая 1919 года он был арестован и вышел на свободу только в августе 1921 года⁶¹.

Еще во время ареста Эрнст Никиш стал членом Независимой социал-демократической партии. В марте 1921 года его кандидатура была выдвинута на выборы в рейхстаг и ландтаг. Никиш прошел в депутаты ландтага, но в своих мемуарах Никиш отмечал, что *«клерикальное большинство Баварского ландтага отклонило предложение предоставить мне депутатскую неприкосновенность»*⁶², поэтому воспользоваться своим мандатом Никиш смог только после освобождения из тюрьмы. Осенью 1921 года Никиш принял на себя обязанность председателя фракции Независимой социал-демократической партии, а также функции секретаря⁶³.

В 1922 году Независимая социал-демократическая партия Германия и Социал-демократическая партия объединились и Никиш стал заместителем председателя социал-демократической фракции ландтага. Однако из-за разногласий внутри фракции Никиш решил отказаться от мандата и переехал в Берлин⁶⁴.

С ноября 1922 года Эрнст Никиш начал работать в президиуме секретариата по работе с молодежью Немецкого союза рабочих-текстильщиков, второго по величине союза в Германии⁶⁵. В период работы в

⁵⁹ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 130.

⁶⁰ Winkler H. Germany: 1789-1933. New York: Oxford University Press, 2007. P. 356.

⁶¹ Buchheim H. Op. cit. S. 335.

⁶² Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 176.

⁶³ Там же С. 176.

⁶⁴ Там же С. 184-185.

⁶⁵ Lebovics H. Social Conservatism and the Middle Class in Germany. 1914-1933. New Jersey: Princeton University

профсоюзе Никиш также стал редактором журнала *Der Firm*, где он начал публиковать свои первые произведения. В своих статьях Никиш критиковал политику социал-демократов и предсказывал что из-за нее «*флаг со свастикой скоро будет развиваться над страной*»⁶⁶. Также с конца 1924 года Эрнст Никиш активно контактировал и общался с так называемым кругом Хофгайсмар - молодыми социалистами, призванными разрушить интеллектуальные барьеры между социализмом и национализмом⁶⁷. Значительная часть хофгайсмарского кружка регулярно собиралась в Берлине в Высшей школе политики, где они еженедельно проводили дискуссии и слушали доклады⁶⁸. Лидеры кружка были сыновьями уважаемых социал-демократических деятелей, так во главе кружка стоял Франц Остерот – сын секретаря Союза горняков, а другой видный деятель кружка Бенедикт Обермайер был сыном функционера дортмундского профсоюза⁶⁹.

В этот период Эрнст Никиш также стал более правым и националистическим автором, не последнюю роль в этом также сыграли внешнеполитические обстоятельства – оккупация Рура и план Дауэса. Он требовал, чтобы СДПГ и профсоюзы радикально заняли позицию против выплаты репараций и чтобы те вели борьбу «*против воплощения капиталистических и империалистических тенденций в западных державах*»⁷⁰. Эти мысли он развивал в брошюре «Путь немецкого рабочего класса к государству».

Никиш отмечал, что «пакт Дауэса» стал причиной кризиса в его отношениях с Социал-демократической партией. В частности, он написал статью в социал-демократический еженедельник *Die Glocke*, посвященную критике плана Дауэса⁷¹. Социал-демократы в ответ клеймили линию, которую

Press, 2015. P. 142.

⁶⁶ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 190.

⁶⁷ Lebovics H. Op. cit. P. 145.

⁶⁸ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 226.

⁶⁹ Там же. С. 225.

⁷⁰ Там же. С. 189.

⁷¹ Там же. С. 191.

проводил Никиш в своих статьях, как националистическую⁷². В 1926 году Никиш покинул Социал-демократическую партию Германии и оставил Немецкий союз рабочих-текстильщиков. Эти события отразили поворот Никиша от социал-демократического пути к собственному «пролетарскому национализму», где социалистические идеи всё больше смешиваются с националистическими.

После разрыва с СДПГ Эрнст Никиш вступил летом 1926 года в Старую социал-демократическую партию (ССП)⁷³, основанную в Саксонии, отделившимися от СДПГ членами. В июле 1926 года Никиша пригласили стать главным редактором партийной газеты *Der Volksstaat* («Народное государство»)⁷⁴. 15 июля он вступил в должность и стал одним из самых ярких лидеров партии⁷⁵.

В июле 1926 года Эрнст Никиш вместе с членами хофгайсмарского кружка организовал свое собственное издание «Сопротивление. Журнал социалистической и национал-революционной политики»⁷⁶. Изначально выходившее небольшим тиражом и печатавшееся на плохой бумаге, издание стало активным рупором национал-революционных идей. Со временем Никишу удалось нарастить базу подписчиков и увеличить объём журнала. Наибольшего пика развития издание достигло в первые годы правления Адольфа Гитлера. Название журнала отражало ту активную позицию, которую занимал Никиш по отношению и к Веймарской республике и к Третьему рейху. Своих читателей Никиш видел, как «национальную оппозицию» окружающей политической действительности. Среди наиболее активных авторов журнала «Сопротивления» были Эрнст и Фридрих Георг Юнгеры, Густав Зондерман, Йозеф Дрексель, Франц Шаувекер, Эрнст фон Заломон, Ханс Бэкер, Отто Петрас⁷⁷.

⁷² Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 189.

⁷³ Buchheim H. Op. cit. S. 341.

⁷⁴ David-Fox M. Crossing Borders. Pittsburgh: Univeristy of Pittsburgh Press, 2015. P. 191.

⁷⁵ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 198.

⁷⁶ Lebovics H. Op. cit. P. 146.

⁷⁷ Benoist A. Preface to "Hitler: A German Fate" and Other National Bolshevik Writings // URL: <https://niekischtranslationproject.wordpress.com/2015/02/20/alain-de-benoists-preface-to-hitler-a-german-fate-and->

В 1926-1927 годах журнал активно продвигал идеи «пролетарского национализма», который Эрнст Никиш противопоставлял буржуазному социал-реакционному национализму. Эта позиция очень созвучная национал-революционной концепции «нового национализма» Эрнста Юнгера. Следы раннего «пролетарского национализма» Эрнста Никиша находятся еще в его первых работах и идеологии Хофгайсмарского кружка. В своей основе он базируется на нескольких идеях⁷⁸:

- 1) В результате поражения в Первой мировой войне и последующего Версальского мира международный капитализм поработил Германию и Германия стала пролетарской нацией.
- 2) Рабочий класс, коллективистский по своему характеру и которому нечего терять «кроме своих цепей» может стать выразителем национальных устремлений освобождения от угнетения капиталистических держав, то есть стать национальным классом.
- 3) Социальная революция против «западных эксплуататоров» германского пролетариата и национальная революция против Версальской системы тесно взаимосвязаны.

С 1926 года журнал все более правел в политическом плане и рвал с наследием традиционного социализма, предоставляя все больше места для националистов и лидеров таких парамилитаристских союзов и групп как «Оберланд» и «Верволф»⁷⁹. Важным моментом является то, что уже в ранних статьях 1926 года Никиш подчеркивал отличие своих идей от национал-социализма, так в статье «Наша позиция» в августовском номере «Сопrotивления» Никиш писал, что *«мы далеки от того чтобы быть национал-социалистами в привычном смысле слова. Что отличает нас от последних это, что они подобны социал-демократам, движимы почти исключительно точкой зрения внутренней политики. Они думают слишком*

[other-national-bolshevik-writings-continued-2/](#) (дата обращения: 21.02.2017)

⁷⁸ Mudry T. The Itinerary of Ernst Niekisch. [URL://](#)

<https://niekischtranslationproject.wordpress.com/2016/10/26/the-itinerary-of-ernst-niekisch-thierry-mudry-october-11th-2016/> (дата обращения: 21.02.2017).

⁷⁹ Ibid.

много о том, чтобы «повесить ноябрьских преступников», их помыслы слишком одержимы ненавистью, возмездием и расплатой. Это не те средства, которые объединяют людей в борьбе за освобождение. Мы менее деструктивны и негативны»⁸⁰.

В 1928 году Эрнст Никиш создал издательство «Сопrotивление». Его главной целью он видел «продолжать воздействие в духе идеи сопротивления, начатое журналом, через издание соответствующей литературы»⁸¹. Для привлечения внимания интеллигенции, среди первых издательских начинаний было переиздание «Двенадцати томов прусской истории» Ранке и перевод «Книги о Макиавелли» Прецоллини. В издательстве также издавались работы таких авторов как Отто Петрас, Ханс Бэккер, Вильгельм Леманн, Вильгельм Пуфф, Макс Бензе, Фридрих Георг Юнгер. Но основную роль всё же играли журнал «Сопrotивление» и книги самого Эрнста Никиша⁸².

В период 1928-1930 Эрнст Никиш активно общался с представителями различных националистических организация и движений, таких как *Stahlhelm* («Стальной шлем»), *Jungdeutscher Orden* («Младонемецкий орден»), *Wehrwolf*, *Oberland*. В октябре 1928 года Никиш предпринял попытки создать единый фронт из представителей различных националистических союзов, проводились совещания между их лидерами, но в силу внутренних разногласий объединению не суждено было состояться⁸³. Однако часть людей из союза «Оберланд» всё же примкнула к Никишу и они «живо принялись развивать и распространять идею сопротивления»⁸⁴. Также в 1929 году Никиш активно содействовал попыткам объединения различных молодежных организаций против Плана Юнга⁸⁵.

⁸⁰ Weimar Sourcebook. Los Angeles: University of California Press, 1994. P. 339.

⁸¹ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 228.

⁸² Там же. С. 229.

⁸³ Mudry T. Op. cit.

⁸⁴ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 252.

⁸⁵ План Юнга – программа по урегулированию вопроса выплаты германских репараций после Первой мировой войны.

В мае 1929 года Эрнст Никиш написал длинную статью, посвященную национал-социализму. В ней он подверг критике проитальянскую и пробританскую ориентацию нацизма, которую он считал прокапиталистической и проимпериалистической⁸⁶.

В 1930-1931 году идеология журнала «Соппротивление» значительно радикализировалась в сторону развития идей «прусского большевизма» или «национал-большевизма», при этом под большевизмом Никиш прежде всего понимал не марксизм-ленинизм, а особый германский национальный вид социализма, в центре которого стоит идея возвращения к прусским истокам. В этом отношении Никиш явно испытывал большое влияние Освальда Шпенглера. Важнейшей составляющей национал-большевизма являются геополитические воззрения Никиша, которые наиболее ярко отражаются в двух идеях – антизападничества и восточной ориентации (*Ostorientierung*). Никиш писал, что «поворот спиной к Западу означал в то же время поворот спиной к буржуазно-капиталистическому принципу и поворот лицом к России, делающей всемирную революцию»⁸⁷. И в этом отношении он последовательно выступал за военный, политический и экономический союз с Россией против Западных держав. В его глазах «Россия была центром антиверсальского мира»⁸⁸. Контент-анализ проведенный Уве Зауэрманном показал что 28% всех статей журнала Соппротивления в 1930 году упомянул Советскую Россию, в 1931 году процент упоминаний поднялся уже до 47% и оставался на уровне 46% в 1932 году⁸⁹. В своих геополитических воззрениях Никиш активно привлекал «идею Потсдама» и особенности прусского пути. В частности, Никиш писал, что «Пруссия как юнкерское государство всегда стояло в стороне от собственно Европы. Можно было теперь подчеркивать и культивировать эту антиевропейскую тенденцию Пруссии, ее

⁸⁶ Mudry T. Op. cit.

⁸⁷ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 237.

⁸⁸ Там же. С. 236.

⁸⁹ David-Fox M. Op. cit. P. 194.

*враждебность Европе»*⁹⁰. Он активно противопоставлял прусский «дух Потсдама» западному «духу Веймара».

Антизападничество национал-большевизма имело не только внешнеполитический аспект. На страницах журнала Никиш атаковал все манифестации западной цивилизации: идеи прогресса, либерализма, индивидуализма, капитализма, парламентаризма, демократии. В частности, Никиш подчеркивал, что *«прусская идея службы постоянно находилась в противоречии с позицией буржуазного либерализма. Можно было бы считать прусской чертой антибуржуазность как таковую, а потому антибуржуазность саму по себе можно было бы назвать прусской чертой; стало быть, национал-большевизм вполне мог принять прусское облачение, влезть в прусскую шкуру»*⁹¹. Стоя на национал-революционной платформе национал-большевизм Никиша в корне отвергал «идеи 1789» года.

В начале 1930-х годов Эрнст Никиш превратился в одного из самых ярких критиков нацистов. Свое критическое и крайне негативное отношение к германскому национал-социализму Эрнст Никиш суммировал и выразил в книге с характерным названием «Гитлер – злой рок Германии», которая вышла в 1932 году⁹². Друг Никиша и видный национал-революционер Эрнст Юнгер, так охарактеризовывал публикацию данного труда: *«...это был не просто политический памфлет, это было пророческое видение. Очевидно, это было перед самым вступлением Гитлера в должность канцлера. Никиш мне показался человеком, который вот-вот сам себя взорвет на воздух; я советовал ему воздержаться от публикации. Но он не был политическим противником в общепринятом смысле слова; он так глубоко страдал от того, что на его глазах надвигалось на страну, что ему было не до страха»*⁹³.

В своей книге Эрнст Никиш клеймил Гитлера как демагога и отмечал что национал-социализм всегда ориентировался на массы, а демагог для

⁹⁰ Никиш. Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 241.

⁹¹ Там же. С. 241.

⁹² David-Fox M. Op. cit. P. 214.

⁹³ Юнгер. Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). С. 305.

Никиша это *«по самой природе вещей всегда западник, прислужник заграницы»*⁹⁴. Кроме того, Гитлер – католик, а Никиш противопоставлял католицизм, который имел для него романский характер немецкому протестантизму. Никиш писал, что *«фундаментальным политическим фактом для национал-социализма, в полном согласии с католической трактовкой, является народ как природная данность, для немецкого же протестантизма – государство как нравственное свершение»*⁹⁵. В национал-социализме, по Никишу, нет трезвости, холодности и строгости присущим немцу-протестанту. В конце одной из глав Никиш заключал *«где воцарился национал-социализм, там для Пруссии и протестантизма все потеряно»*⁹⁶.

Никиш также отмечал, что антибольшевизм Гитлера свидетельствует о том, что *«фашистский национал-социализм – это не протест против Версаля, а тень, отбрасываемая романским владычеством»*⁹⁷. По Никишу Версаль для Германии более губителен чем большевизм и там, где *«противники большевизма поднимают слишком много шума, оно просто желают скрыть, что обмениваются с Версалем тайным заверением во взаимном согласии»*⁹⁸. Также Никиш называл Гитлера *«кардиналом буржуазного общества»*⁹⁹ и что так называемый «национальный социализм» Гитлера не более чем защитная окраска капитализма. В конце работы Никиш заключил, что приход Гитлера к власти сделает Версальский порядок еще более прочным, а немецкий народ разочаруется и потеряет энтузиазм для возможности сопротивления¹⁰⁰.

На своем национал-революционном пути в Веймарской республике Эрнст Никиш прошел через значительные идеологические трансформации. Начав как левый социал-демократический политик, он всё больше правел в плане своего политического мировоззрения, переходя на более националистические позиции, сначала к «пролетарскому национализму», а

⁹⁴ Никиш Э. Политические сочинения. Спб.: Владимир Даль, 2011. С. 43.

⁹⁵ Там же. С. 53.

⁹⁶ Там же. С. 53.

⁹⁷ Там же. С. 59.

⁹⁸ Там же. С. 59.

⁹⁹ Там же. С. 66.

¹⁰⁰ Там же. С. 92.

потом и к «прусскому большевизму» или немецкому «национал-большевизму», который представлял из себя радикальный синтез социалистических и националистических идей. Важными константами идеологии Никиша являлись антизападничество и восточная ориентация на плодотворный союз с Советской Россией против Версальской системы. Развитию своих геополитических идей он посвятил значительное число своих работ данного периода. В годы Веймарской республики Эрнст Никиш являлся одним из самых непримиримых и талантливых критиков национал-социалистов, что во многом предопределило его дальнейшую трагическую судьбу.

2.3 «Революционное пруссачество» Эрнста фон Заломона

Известным представителем национал-революционного крыла «консервативной революции» также был Эрнст фон Заломон. Эрнст фон Заломон был очень многосторонней личностью – немецкий писатель и сценарист, прусский националист и правый радикал, он был активным участником различных экстремистских и террористических движений на протяжении периода Веймарской республики.

Выходец из знатной семьи Заломонов, Эрнст также имел старшего брата Бруно, который также был активным участником «консервативно-революционного» движения. В 1913 году Эрнст фон Заломон поступил в прусское кадетское училище в Карлсруэ, а в 1917 в Главное кадетское училище в Берлине, которое он закончил в 1918 году¹⁰¹. Получив военное образование Эрнст фон Заломон, после окончания Первой мировой войны, активно принимал участие в общественно-политической жизни Германии, примыкал к различным парамилитаристским движениям. В декабре 1918 года он вступил в добровольческий корпус «Георга Людвиг Рудольфа Меркера» и

¹⁰¹ Hurter J., Zarusky J. Epos Zeitgeschichte: Romane Des 20. Jahrhunderts in Zeithistorischer Sicht. Munchen: R. Oldenbourg Verlag, 2010. S. 73.

принимал участие в подавлении «Восстания спартаковцев» в январе 1919 года. Также в апреле 1919 года Эрнст фон Заломон боролся в составе фрайкора «фон Либерманн» против большевиков в Прибалтике¹⁰². В марте 1920 года участвовал в Капповском путче, но отряд фрайкора в котором находился фон Заломон был блокирован рабочими по пути в Берлин и в результате кровавого противостояния разоружен¹⁰³. С мая по июль 1921 года Заломон сражался в объединении «Компания самообороны Вервольф» против польских инсургентов в Верхней Силезии¹⁰⁴.

В это же время Эрнст фон Заломон познакомился и тесно общался с Германом Эрхардтом, известным немецким офицером и командиром фрайкора. Эрнст фон Заломон даже стал личным адъютантом Эрхардта. После роспуска фрайкора «бригада Эрхардта», Заломон в 1920 году входил в состав франкфуртской группы правоэкстремистской, террористической и антисемитской организации «Консул». Организация «Консул» была радикальной ультранационалистической группировкой, созданной из членов фрайкора Эрхардта в конце 1920-х годов, которая активно использовала террор и насилие, как средство достижения своих политических интересов. Среди многочисленных террористических актов и покушений проведенных организацией, наиболее известными были убийства рейхминистра финансов Маттиаса Эрцбергера и министра иностранных дел Вальтера Ратенау¹⁰⁵. В последнем участвовал и сам Эрнст фон Заломон.

24 июня 1922 года, по пути на работу в министерство иностранных дел, Вальтер Ратенау был убит боевиками организации «Консул». Участники покушения были быстро разоблачены, среди них оказался и Эрнст фон Заломон. Он участвовал в приготовлении убийства и предоставил её исполнителям машину. Эрнст фон Заломон был задержан и предстал перед судом, который приговорил его в 1922 году за соучастие в преступлении к 5

¹⁰² Neue Deutsche Biographie 22. Berlin: Duncker & Humblot, 2005. S. 392-393.

¹⁰³ Zehnhoff H.W. Der Fall Ernst von Salomon. // Revue belge de philologie et d'histoire Année 1977 Volume 55 Numéro 3. S. 879.

¹⁰⁴ Neue Deutsche Biographie 22. S. 392-393.

¹⁰⁵ Stern H. The Organisation Consul. // The Journal of Modern History Vol. 35, No. 1 (Mar., 1963). P. 21.

годам заключения¹⁰⁶. Позже он вспоминал что мотивация убийства Ратенау не лежала в области непосредственно антисемитизма и молодые террористы из организации «Консул» убили министра потому что видели его, как одного из лидеров «политики исполнения», который предал немецкий народ во имя соблюдения условий Версальского договора¹⁰⁷. В декабре 1927 года Эрнст фон Заломон вышел из тюрьмы.

После выхода из тюрьмы Эрнст фон Заломон начал активно заниматься публицистической деятельностью, в частности он стал публиковать статьи в национал-консервативном издании «Немецкая всеобщая газета» (*Deutsche Allgemeine Zeitung*), что привлекло к нему внимание различных «консервативно-революционных» авторов национал-революционного толка. Заломон познакомился с Фридрихом Хильшером, Эрнстом Юнгером, Арнольтом Бронненом, Эрнстом Никишем, Хартмутом Плаасом и начал публиковать свои заметки в их изданиях. В 1928-1932 году его статьи активно появлялись на страницах таких изданий как *Der Vormarsch* («Наступление. Листки националистической молодежи»), «Атака», «Борьба за Рейх»¹⁰⁸.

В 1929 году Эрнст фон Заломон принимал участие в протестах консервативно-настроенного крестьянства (*Landvolkbewegung*), народного движения в Шлезвиге-Гольштейна которое энергично боролось за свои права. Главной целью ландфолька была борьба против тех договоров и обязательств, которые ущемляли интересы крестьянства. Эрнст фон Заломон вместе со своим старшим братом Бруно фон Заломоном стал активным агитатором в пользу интересов крестьянского сопротивления. Официальным изданием движения являлась газета *Das Landvolk*, начавшая выходить в январе 1929 года. В марте 1929 года её главным редактором стал Бруно фон Заломон, а младший брат Эрнст фон Заломон её соредактором и пламенным автором¹⁰⁹.

¹⁰⁶ *Zehnhoff H.W.* Op. cit. S. 887-888.

¹⁰⁷ *Parkinson A.* An Emotional State: The Politics of Emotion in Postwar West German Culture. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. P. 75.

¹⁰⁸ *Neue Deutsche Biographie* 22. S. 392-393.

¹⁰⁹ *Grunwald H.* Courtroom to Revolutionary Stage: Performance and Ideology in Weimar Political Trials. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 199.

Благодаря их деятельности и привлечению внимания других национал-революционных авторов газета стала резко набирать популярность и к октябрю 1929 года количество её подписчиков достигло 10 000. Газета была наиболее влиятельным печатным органом в Шлезвиге-Гольштейне¹¹⁰. Кроме того, не без влияния национал-революционеров, движение крестьянского сопротивления, изначально больше основанное на корпоративистской солидарности, приобрело более политический характер. Всё больше стали звучать и превалировать лозунги того, что во всех бедах крестьянского движения виновата Веймарская система¹¹¹. На страницах написанного по мотивам событий романа «Город» Эрнст фон Заломон писал, что *«сельские жители чувствовали себя находящимися под угрозой в самом своем существовании...они защищались средствами, которые были у них...против системы, враждебной им, системы, которая не казалась враждебной, а именно была такой»*¹¹². Со временем крестьянский протест радикализировался и кроме мягких форм сопротивления, вроде стачек и сжигания налоговых счетов, стали проявляться насильственные акции с использования бомб.

1 сентября 1929 года прогремел взрыв бомбы у здания Рейхстага в Берлине. Полиция быстро смогла установить, что в акции участвовали радикалы из ландсфолька Шлезвига-Гольштейна. Среди задержанных при арестах в сентябре 1929 года оказался и Эрнст фон Заломон, так как некоторые свидетели утверждали, что видели его с каким-то свёртком недалеко от здания Рейхстага в ночь взрыва¹¹³. Однако позже он всё же был отпущен.

В этот же период Эрнст фон Заломон познакомился с известным издателем Эрнстом Ровольтом человеком, который стал впоследствии его близким другом и наставником. Именно в издательстве Ровольта вышли

¹¹⁰ Васильченко А.В. Война кланов. «Черный фронт» против НСДАП. М.: Яуза, 2005. С. 248.

¹¹¹ Zehnhoff H.W. Op cit. S. 891.

¹¹² Саломон Э. Город. [URL:// http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/salomon-gorod.pdf](http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/salomon-gorod.pdf) С. 22. (дата обращения: 24.02.2017)

¹¹³ Hett B. Burning the Reichstag: An Investigation Into the Third Reich's Enduring Mystery. New York: Oxford University Press, 2014. P. 80-81.

четыре крупных произведения, написанные фон Заломоном в период конца Веймарской республики. В 1930 была издана книга «Вне закона» (*Die Geächteten*), повествующая в художественной форме опыт участия национал-революционера в различных фрайкорах. В 1932 году появилась книга «Город» (*Die Stadt*), она посвящена периоду борьбы консервативно-настроенного крестьянства. В 1933 также вышли книги «Кадеты» и «Путч». Произведения фон Заломона этого периода красочно героизируют опыт борьбы, насилия и противостояния с Веймарской республикой¹¹⁴.

Важной темой, поднимавшейся в творчестве немецкого писателя и характерной для многих «консервативных революционеров», была тема пруссачества. В книге, изданной после Второй мировой войны под названием «Анкета» (*Der Fragebogen*), есть характерный эпизод, где Эрнста фон Заломона просят дать ответ на вопрос анкеты по денацификации по поводу его национальности и национал-революционер гордо отвечает «Я пруссак!». В его словах звучит не только идеологические убеждения, но и открытое противостояния с той англо-саксонской моделью, которая видела в пруссачестве и прусском духе протофашизм¹¹⁵. Эрнст фон Заломон отвергал изображение прусского духа как врага и подчеркивал высокую этическую значимость прусской идеи. «Пруссия породила государство» - заключал он¹¹⁶.

Как и многие «консервативные революционеры» фон Заломон был вдохновлен прусским мифом об уникальности прусского духа и менталитета. И дело не только в географическом положении Пруссии, но и в том наследии, которое досталось Пруссии от тевтонских рыцарей. Духовное наследство Тевтонского ордена, по мысли «консервативных революционеров», придало Пруссии спартанские и аскетические черты мировоззрения, вместе с чувством долга, послушанием и преданностью государству. Подчинение себя более высокой и значимой цели стало выразительной чертой прусской

¹¹⁴ Parkinson A. *An Emotional State: The Politics of Emotion in Postwar West German Culture*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. P. 75.

¹¹⁵ Futterknecht F. The Prussian myth and modern nationalism in Ernst von Salomon's Novels // *History of European Ideas*, Vol. 16, No. 4-6, 1993. P. 975

¹¹⁶ Ibid. P. 976.

ментальности¹¹⁷. Влияние прусского мифа хорошо прослеживается в ранних работах Эрнста фон Заломона, также, как и идея несовместимости пруссачества и демократии. Для национал-революционных авторов демократия — это всегда интересы индивидуальности и определенных групп, в то время как понятие прусского государства преследует интересы не частного, а общего. Прусское государство решает внутренние и внешние проблемы, как проблемы целого, целого которое превышает простую механическую совокупность частей. Поэтому идея иерархического и авторитарного государства ближе подходит по духу как Эрнсту фон Заломону, так и многим другим национал-революционером.

В Веймарский период истории Эрнст фон Заломон, как национал-революционер, был крайне активен не только в плане своей литературной деятельности, но и в плане прямого политического действия. Закончив кадетское училище, он стал активно участвовать в боевых столкновениях со своими идеологическими противниками в рядах различных фрайкор-формирований. Его последовательное неприятие Веймарской республики привело его сначала к попыткам сбросить ненавистный ему режим в Капповском путче, а затем и к пособничеству в убийстве министра иностранных дел Вальтера Ратенау. Отсидев в тюрьме и выйдя на свободу, он стал одним из рупоров национал-революционных идей среди консервативно-настроенного крестьянства. Жизненный путь Эрнста фон Заломона в Веймарский период это путь методичный, логичный и направленный на слом той Версальско-веймарской системы, которая была ненавистна многим национал-революционерам.

¹¹⁷ *Futterknecht F.* Op. cit. P. 976.

2.4 «Черный Фронт» Отто Штрассера

Среди носителей национал-революционных идей и мировоззрения были не только беспартийные писатели, литераторы и философы или резко поправевшие и разорвавшие с социал-демократией деятели вроде Эрнста Никиша, но и представители более правого политического спектра. Одним из таких видных деятелей был Отто Штрассер – известный немецкий политик и представитель так называемого «левого крыла» НСДАП, чьи отношения с Гитлером во многом носили конфликтный характер. Не последнюю роль в этом сыграли национал-революционные идеи Штрассера.

Отто Штрассер, как и многие национал-революционеры, ушёл добровольцем на фронт и принял активное участие в Первой мировой войне. На войне он был несколько раз ранен и демобилизовался в 1919 году в чине обер-лейтенанта. Как и многие фронтовики его поколения, Отто, глубоко потрясенный опытом и итогами войны с трудом приспособлялся к мирной жизни¹¹⁸.

После войны Отто Штрассер, вместе со своим братом Грегором, вступил в фрайкор Франца Риттера фон Эппа, в котором он участвовал в кровопролитных столкновениях и подавлении Баварской Советской республики в 1919 году¹¹⁹. Однако после этих событий их жизненные пути на определенное время разошлись. Грегор Штрассер стал заниматься националистической деятельностью и в 1919 году познакомился с Гитлером, а Отто Штрассер отправился в Берлин, где вступил в Социал-демократическую партию Германии и изучал экономику в университете. В это же время он писал заметки в социал-демократическую газету *Vorwärts*, а в 1920 году участвовал в подавлении Капповского путча, во время которого он

¹¹⁸ *Gottfried P.* Otto Strasser and National Socialism. // *Modern Age*. Spring 1969. Vol. 13. № 2 P. 143.

¹¹⁹ *Moreau P.* Otto Strasser: Nationalist Socialism versus National Socialism. // *Nazi Elite*. New York: New York University Press, 1993. P. 235.

стоял во главе трёх «красных сотен», участвовавших в борьбе с мятежниками¹²⁰.

В апреле 1920 года Отто Штрассер разорвал свои отношения с СДПГ, обвиняя партию в предательстве рабочих в Рурском восстании. Разочарованный и дезориентированный в политическом плане он возвратился обратно в Баварию. В октябре 1920 года Грегор Штрассер пригласил Отто на встречу с Людендорфом и Гитлером. В силу политических и идеологических расхождений между Отто Штрассером и Гитлером сложилась стойкая антипатия. В своих мемуарах «Гитлер и я» Отто Штрассер писал, как Гитлер во время этой встречи, вспоминая Капповский путч, укорял Отто: *«как могло случиться, что такой человек, как вы, бывший офицер, вполне лояльный, стал лидером красных»*¹²¹. На что Штрассер парировал, что *«мои красные...действовали в поддержку законного правительства страны. Они не были мятежниками, как по-видимому, думаете вы, а патриотами...»*¹²². Общение во время встречи чуть не перешло в острый открытый конфликт, но присутствовавший на встрече Людендорф вносил элемент сдержанности¹²³. Важным моментом во время общения Гитлера с Отто Штрассером было то, что первый в слове национал-социализм делал ударение на «национал», а второй на «социализм», этот нюанс впоследствии стал критичным как для самого Штрассера, так и для многих левых национал-социалистов.

В начале 20-х годов Отто Штрассер находился под влиянием различных политических и мировоззренческих идеологем, таких как национализм, социализм, христианство, антисемитизм, а также испытывал большую симпатию к просоветским позициям. Однако вступать в партии Штрассер не стремился. В это же время Отто познакомился и наладил контакты с кругом «консервативно-революционных» авторов и их главными работами, прежде всего с Освальдом Шпенглером и Артуром Мюллером ван ден Бруком.

¹²⁰ Moreau P. Op. cit. P. 235.

¹²¹ Штрассер О. Гитлер и я. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. С. 20.

¹²² Там же. С.20.

¹²³ Там же. С.21.

Последний стал близким другом Штрассера¹²⁴. После защиты в Вюрцбургском университете своей научной работы, Отто Штрассер активно работал в частном секторе, в одном из филиалов концерна «Хюнлих-Викельхаузен» и на какое-то время даже отошел от политики¹²⁵, но так называемый «Пивной путч» Гитлера и Людендорфа, который состоялся 9 ноября 1923 года в Мюнхене и в котором участвовал брат Отто Грегор Штрассер, вновь привлёк внимание к политике.

Важным замечанием является то, что продиктованную Гитлером во время своего заключения в Ландсберге книгу «Майн Кампф» Отто Штрассер охарактеризовывал следующим образом *«изначально...представляла собой настоящую мешанину из избитых банальностей, школьных воспоминаний, персональных мнений и личных злобных выпадов. В целом книга не производила впечатления высокоинтеллектуальной и была написана на уровне пятого класса школы»*¹²⁶. Тем не менее, не смотря на свою антипатию к персоне Гитлера, Отто Штрассер с энтузиазмом воспринял предложение своего брата Грегора Штрассера, к тому времени уже видного нацистского партийного функционера на севере страны, помочь в обновлении национал-социалистической идеологии и программы¹²⁷.

Весной 1925 года он вступил в НСДАП¹²⁸. Благодаря своей начитанности и интеллектуальности начал выполнять функции «северогерманского идеолога», продвигая в партии альтернативную Гитлеру экономическую, политическую и культурную программу. В своих мемуарах Отто Штрассер подчеркивал многие черты этой программы: *«В области экономики мы выступали как против капитализма, так и против марксизма. Мы предлагали построить гармоничную экономику на основе своеобразного государственного феодализма. Процветание страны необходимо обеспечить национализацией тяжелой индустрии и распределением крупных поместий в*

¹²⁴ Moreau P. Op. cit. P. 235-236.

¹²⁵ Васильченко А.В. Война кланов... С. 21.

¹²⁶ Штрассер О. Указ. соч. С. 81-82.

¹²⁷ Васильченко А.В. Война кланов... С. 27.

¹²⁸ Штрассер О. Указ. соч. С. 112.

качестве государственного имущества»¹²⁹. В политическом плане Штрассер говорил об отказе *«от тоталитаризма в пользу федерализма»*¹³⁰, что парламент должен собираться *«не из представителей партии, а из представителей различных социальных групп»*¹³¹, также отмечал, что *«Германия должна быть децентрализована и разбита на кантоны по швейцарскому образцу. Все вопросы управления кантоном, все должности...должны находиться в руках жителей кантона»*¹³². В плане внешней политики Штрассер писал о требованиях *«равенства между нациями и прекращения все еще продолжающегося унижения Германии»*¹³³. Таким образом, благодаря деятельности братьев Штрассеров, а также прикнувшим к ним в период 1925-1926 года Йозефа Геббельса, выработывалась альтернативная национал-социалистическая повестка дня. Гитлер был в курсе об активном создании независимого от него центра силы в лице левого крыла НСДАП, но проявил определенную сдержанность на раннем этапе¹³⁴.

Противоборство между Гитлером с одной стороны и братьями Штрассерами и Геббельсом с другой все более нарастало, дело дошло даже до того что во время одной из партийных конференций в Ганновере в ноябре 1925 года, где обсуждался вопрос экспроприации дворянских поместий Геббельс в запале дискуссии вымолвил *«Я требую исключить мелкого буржуа Адольфа Гитлера из нацистской партии»*, поскольку Гитлер желая сблизиться с монархическими и консервативными кругами Баварии занимал противоположную Штрассерам позицию¹³⁵.

Кроме того, в октябре 1925 года Отто Штрассер презентовал так называемую «Бамбергскую программу», которая воплощала в себе идеи германского социализма. В частности, программа подразумевала национализацию наиболее значимых предприятий, отмену крупного

¹²⁹ Штрассер О. Указ. соч. С. 113.

¹³⁰ Там же. С. 114.

¹³¹ Там же. С. 114.

¹³² Там же. С. 114.

¹³³ Там же. С. 115.

¹³⁴ Васильченко А.В. Война кланов... С. 30.

¹³⁵ Там же С. 30-32.

землевладельца, трудящимся было обещано право участвовать в управлении предприятиями, во внешней политике звучали призывы восстановить Германию в границах до 1914 года и сближения с Советской Россией в борьбе против западных держав¹³⁶. Ответ Гитлера не заставил себя долго ждать и в феврале 1926 по его инициативе прошла «Бамбергская конференция» - партийный слёт руководителей, на котором Гитлеру удалось склонить и переманить Геббельса в свой лагерь. Отто Штрассер упоминал об этом в своих мемуарах: *«Никто в партии не забыл невероятного поведения Геббельса. Ветераны партии до сих пор говорят о нем как о «Бамбергском изменнике. Казалось, Гитлер, предвидел volte-face маленького уродца...»*¹³⁷. Сплоченность левого крыла была разрушена, что впоследствии стало для Штрассеров критичным.

Перепалка между Гитлером и братьями Штрассер активно шла на страницах газетных партийных органов. В частности, у Штрассеров были такие ресурсы как издательство «Кампф-Ферлаг», «Берлинская рабочая газета», газеты «Саксонский обозреватель» и «Национальный социалист», журналы «Национал-социалистише брифе», «Фаус» и другие. Издательская деятельность в 1926-1930 годах была весьма успешной, на страницах изданий Отто Штрассер выступал с критикой сближения Гитлера с консервативными кругами, а также обвинял его в предательстве социализма¹³⁸. 1 августа 1929 года в журнале «Национал-социалистише брифе» Отто Штрассер опубликовал статью «14 тезисов германской революции», она во много повторяла идеи, высказанные еще в Бамбергской программе и была нацелена на новый виток идеологической борьбы с Гитлером. Однако, благодаря, умелой организаторской, политической, аппаратной деятельности Гитлера и его ближайших соратников в лице Геринга и Геббельса, ему удалось подорвать

¹³⁶ Kuhn R. Zur Programmatik der nationalsozialistischen Linken: Das Strasser-Programm von 1925/26. // Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte, 14. Jahrg., 3. H. (Jul., 1966). S. 317-333.

¹³⁷ Штрассер О. Указ. соч. С. 122-123.

¹³⁸ Васильченко А.В. Война кланов... С. 45.

влияние левых националистов, что в конечном счете привело к устранению Отто Штрассера из партии.

В мае 1930 года Гитлер и Штрассер встретились в последний раз. На встрече Адольф Гитлер поставил перед Отто Штрассером вопрос о подчинении партийной дисциплине, то есть о подчинении самому Гитлеру. В мемуарах Отто Штрассер вспоминал, что Гитлер угрожал тем, что издательство Штрассера *«будет объявлено предприятием, враждебным национал-социалистической партии»*¹³⁹ и что он запретит *«любому члену партии сотрудничать с вашими газетами, я исключу вас и ваших сторонников из партии»*¹⁴⁰. Штрассер отказался проявить лояльность и фактически обвинил Гитлера в отходе от революционных социалистических идей. Гитлер в свою очередь назвал идеи Штрассера марксизмом и большевизмом. Встреча не привела к взаимопониманию и 4 июля 1930 года Отто Штрассер вышел из НСДАП. Одновременно с этим был опубликован манифест «Социалисты покидают НСДАП», в нем подчеркивалось, что партия обуржуазилась и за тактическими приоритетами потеряла стратегическое измерение, которое заключалось в том, что настоящий национал-социализм это прежде всего антиимпериалистическое, антикапиталистическое и социалистическое движение¹⁴¹. Манифест подписало 25 человек. Брат Отто Штрассера Грегор отказался выйти из партии и поддержал Гитлера.

После ухода из партии Отто Штрассер продолжил свою оппозиционную по отношению к Гитлеру деятельность. Практически сразу было основано «Боевое содружество революционных национал-социалистов» (БСРНС), которое состояло из бывших членов нацистской партии и людей, разделявших взгляды Отто Штрассера. Несмотря на кризисы, организация пользовалась определенной популярностью и набирала численность¹⁴². В октябре 1931 года на втором конгрессе революционных национал-социалистов было объявлено

¹³⁹ Штрассер О. Указ. соч. С. 145.

¹⁴⁰ Там же. С. 145.

¹⁴¹ Aufruf der Otto-Strasser-Gruppe 4.7.1930. Die Sozialisten verlassen die NSDAP. [URL:// http://www.ns-archiv.de/nsdap/sozialisten/sozialisten-verlassen-nsdap.php](http://www.ns-archiv.de/nsdap/sozialisten/sozialisten-verlassen-nsdap.php)

¹⁴² Moreau P. Op. cit. P. 238.

о создании «Черного фронта», движения в которое по замыслу должно сплотить оппозиционные Гитлеру силы на основе национал-революционных идей. Кроме собственно организации Штрассера, в работе конгресса участвовали такие организации как «Вервольф», «Оберланд», «Сопротивление» Эрнста Никиша, однако не все из них стали союзниками Штрассера¹⁴³. Несмотря на обильный оппозиционный и революционный пафос движения, в конце Веймарской республики «Черный фронт» не смог помешать Гитлеру прийти к власти, а некоторые его активисты даже вернулись в НСДАП.

Деятельность Отто Штрассера в Веймарский период Германии представляла собой уникальную попытку носителя национал-революционного мировоззрения повлиять на курс национал-социалистической партии изнутри. Будучи носителем «консервативно-революционных» по своему характеру идей Отто Штрассер вступил в борьбу с Адольфом Гитлером за лидерство, однако последний оказался более умелым и искусным политиком и смог переиграть в аппаратной борьбе своего противника, что привело к уходу/исключению Отто Штрассера из партии. Будучи человеком идеалистическим Отто Штрассер продолжил свою борьбу с Гитлером, создав «Боевое содружество революционных национал-социалистов» и «Черный фронт», но не смог воспрепятствовать приходу Гитлера к власти.

Веймарский период истории был наиболее интенсивным в плане развития национал-революционного крыла «консервативной революции». Именно в этот период произошли наиболее важные события связанные со становлением движения:

- 1) Были написаны наиболее важные теоретические труды национал-революционных авторов, которые заложили фундамент их политического мировоззрения. Мировоззрения, которое сочетало в себе

¹⁴³ Васильченко А.В. Война кланов... С. 300.

элементы как правой, так и левой идеологии. Национализм, социализм, антилиберализм и антикапитализм, ненависть к реалиям Веймарской демократии, вместе с симпатиями к авторитарным формам правления и Советской России ярко отразились на страницах публицистики данного периода. Существенной и важной чертой также являлось учреждение национал-революционерами собственных издательств и периодики, которые использовались как площадка для донесения своих идей.

- 2) Не замыкаясь в границах только теоретической, издательской и публицистической деятельности, многие национал-революционеры старались на практике проводить свои интересы. Активное участие в политической жизни выразилось как в поддержке интересов консервативно-настроенного крестьянства в их борьбе за свои права, так и в причастности национал-революционера Эрнста фон Заломона к убийству министра иностранных дел Вальтера Ратенау.
- 3) Важным моментом на протяжении 20-х и начала 30-х годов было также обособление национал-революционного крыла от других общественно-политических течений, в том числе и от национал-социализма. Критика которого нарастала на всем протяжении Веймарского периода.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛ-РЕВОЛЮЦИОННОЕ КРЫЛО «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

3.1 «Внутренняя эмиграция» Эрнста Юнгера

30 января 1933 года Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером и начался новый трагичный этап германской истории. Сторонники Гитлера называли этот момент «национальной революцией», однако для многих национал-революционных авторов движения «консервативной революции» это было совсем не так.

После прихода Гитлера к власти Эрнст Юнгер не покинул Германию, а занял в большей степени выжидательную и наблюдательную позицию. Прямой критический тон в период Третьего рейха по отношению к национал-социалистам в его публикациях значительно снизился. Нацисты, пришедшие к власти, имели планы переустройства всего общества, это также означало и трансформации в сфере культуры и литературы. В новых реалиях Третьего рейха было крайне проблематично сделать карьеру без одобрения нацистской партии.

В октябре 1933 года Эрнст Юнгера, вместе с такими немецкими националистическими писателями как Ганс Гримм и Вермер Боймельбург, избрали в Прусскую академию искусств (отделение поэзии и литературы)¹. Но Юнгер в своем письме к академии от 16 ноября 1933 года отказался от членства, не желая выполнять представительские функции. В частности, он отмечал в письме, что просит принять его отказ *«как жертву к которой принуждает участие в немецкой мобилизации»*², в которой он участвовал с 1914 года. В другом письме также посвященном теме избрания Эрнст Юнгер

¹ Klapper J. Nonconformist Writing in Nazi Germany: The Literature of Inner Emigration. New York: Camden House, 2015. P. 286.

² Neaman E. A Dubious Past: Ernst Jünger and the Politics of Literature after Nazism. Los Angeles: University of California Press, 1999. P. 40.

писал о том, что он имеет почтение по отношению к Прусской академии и готов вносить позитивный вклад в развитие страны, но хотел бы это делать обособленно³. Как и в Веймарский период Юнгер не желал себя связывать узами каких-либо организаций, предпочитая оставаться независимым в своем литературном пути.

Наиболее явно трансформация и отличие от Веймарского периода прослеживается на творчестве Юнгера. В 1930-е годы стиль Юнгера от прямолинейного, провокационного, националистического и антагонистического становится более эзотерическим, аллегорическим и отвлеченным. При том что Юнгер старался не конфликтовать напрямую с режимом, он все-таки периодически попадал под подозрение, в прицел полицейских органов государства. В 1933 году Гестапо провело обыски в его доме на предмет связи с национал-большевистскими кругами. Дело в том, что Юнгер тесно дружил с Эрнстом Никишем и печатался в его журнале, который отличался наиболее бескомпромиссной критикой режима, что в обстановке прихода нацистов к власти было уже не так безопасно, как в Веймарский период⁴.

На протяжении периода Третьего рейха прослеживается позиция Юнгера избежать участия в прямом политическом действии. В декабре 1933 года, имея желание дистанцироваться от окружающей политической реальности, Юнгер переехал со своей семьёй в городок Гослар в Нижней Саксонии⁵. Кроме того в ранние годы становления нацистского режима Юнгер активно путешествовал, он посетил такие страны как Бразилию, Грецию, Марокко, Норвегию⁶.

В 1934 году Юнгер в очередной раз показал свою независимость от национал-социалистов. В частности, в издании *Völkischer Beobachter* были неавторизованно опубликованы выдержки из его книги 1927 года «Рискующее

³ Neaman E. Op. cit. P. 40.

⁴ Hagestedt L. Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin: De Gruyter, 2004. S. 2.

⁵ Nevin T. Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. P. 143.

⁶ Ibid P. 145.

сердце». В июне Юнгер написал письмо с протестом и возмущением, желая отмежеваться от данной публикации, а также развеять неясность, которая создавала ощущение будто он является постоянным автором газеты. Юнгер активно протестовал против эксплуатации нацистами его литературного капитала⁷.

Стараясь не вмешиваться активно в политическую жизнь общества в нацистский период, Юнгер продолжал писать работы художественного и философского плана. Так в 1934 году было издано эссе Юнгера «О Боли», посвященное проблеме метафизики и философии боли, тому как феномен боли соотносится с индивидуальным и социальным опытом. Под болью Юнгер понимает не только физическую боль, но также и душевную боль, беспокойство, страх, отчаяние, тоску. Даже скука для Юнгера ничто иное как *«растворение боли во времени»*⁸. По Юнгеру *«нет ни одной человеческой ситуации, которая была бы защищена от боли»*⁹, но отношение к боли не одинаково во все времена. Автор говорит, что в героическом мире отличное отношение к боли, чем в мире сентиментальности. В последнем случае индивидуум пытается *«оттеснить боль и изолировать от нее жизнь»*¹⁰, в героическом же отношении *«важно включить ее и приспособить жизнь к тому, чтобы она в каждый момент была вооружена для встречи с ней»*¹¹. То есть героическое отношение к боли подразумевает дисциплину, где держат *«жизнь в полном повиновении, чтобы в любое время можно было поставить ее на службу высшему порядку»*¹². Важным элементом такого мировоззрения считается отношение к телу как к объекту или предмету. В конце эссе Юнгер писал о межвоенном времени как времени, в котором формируется как раз такое «второе сознание», развивающейся способностью которого он считал рассмотрение себя самого как объекта. Вместе с *«прогрессирующим*

⁷ Hagestedt L. Op. cit. S. 2.

⁸ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб.: Наука, 2002. С. 486.

⁹ Там же. С. 477.

¹⁰ Там же. С. 489.

¹¹ Там же С. 489.

¹² Там же. С. 489.

опредмечиванием увеличивается степень, до какой возможно выносить боль»¹³, а это в свою очередь является одним из элементов фундамента для перехода к новому порядку, ценности которого еще не стали видны.

В 1936 году вышла книга под названием «Африканские игры», небольшая художественная новелла, рассказывающая о полной романтизма, попытке бегства главного героя из обстановки повседневной обыденности в манящую и завораживающую Африку. История является полубиографической и отчасти основана на опыте самого Юнгера, который в 1913 году убежал из дома и вступил в Французский иностранный легион¹⁴. Новелла ярко повествует о молодом юноше, который в жажде приключений и испытаний, убегает из-под надзора родителей и учителей. Завербовавшись в Иностранный легион, он перебирается в Африку и в итоге сталкивается не с тем идеальным образом, который он себе нарисовал, а с объективной реальностью, которая далека от романтизма. В конце новеллы главного героя отправляют обратно в Германию. История, с одной стороны говорит о разочаровании, наивности и неоправданных ожиданиях, а с другой стороны о преодолении безрассудства и взрослении главного героя. Важным моментом является то, что Африка в данном произведении может быть понята не только как вполне конкретный географический континент, но и как аллюзия на Третий рейх, восприятие которого идеалистически рано или поздно столкнётся с тяжестью реальности¹⁵.

В 1939 году вышла еще одна важная книга Эрнста Юнгера «На мраморных утесах». Роман часто называют аллегорией на нацистский период истории, в котором в завуалированной форме прослеживается критика гитлеровской диктатуры¹⁶. Действие романа происходит в Большой Лагуне, где беззаботливо, в гармонии с природой, проживают два брата, занимая свое время исследованиями в области ботаники, ихтиологии и энтомологии. Но

¹³ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. С. 527.

¹⁴ Woods R. The Conservative Revolution in The Weimar Republic. New York: Palgrave Macmillan, 1996. P. 121.

¹⁵ Юнгер Э. Африканские игры: повесть / Эрнст Юнгер / пер. с нем. Е. Воропаева // Иностранная литература. – 2014. – № 1, 2.

¹⁶ Klemperer K. German incertitudes, 1914–1945. Westport: Praeger, 2001. P. 54-55.

скоро над Большой Лагуной нависает угроза – некий Старший лесничий, хозяин Мавритании, вместе со своей бандой головорезов, вознамерился разрушить привычный им мир. В фигуре Старшего лесничего угадывается образ Гитлера, а в его банде нацистская партия. Разрушая невинность, чистоту, и гармонию естественного мира, Старший лесничий *«отмерял страх малыши дозами, которые постепенно увеличивал и целью которых был паралич сопротивления»*¹⁷. В образе лесничего в романе виден деспотизм, притеснение и диктатура, установившаяся в Третьем рейхе. Роман является той красноречивой точкой, которая подводит итог под деятельностью Эрнста Юнгера в конце 30-х годов.

Наиболее точно охарактеризовать позицию и мироощущение Эрнста Юнгера, периода нацистской диктатуры в 1930-е годы, можно словосочетанием «внутренняя эмиграция». С приходом нацистов к власти Юнгер максимально дистанцировался от любого политического участия в установившейся политической реальности. Не желая активно сотрудничать с нацистским режимом, Юнгер обратился к творческой деятельности, в которой он развивал, как заложенные в более ранних произведениях идеи, так и в аллегорической форме занимался критикой политической ситуации в Третьем рейхе.

3.2 Антинацистское сопротивление Эрнста Никиша

В период Третьего рейха, среди национал-революционеров, наибольшее мужество несомненно проявил Эрнст Никиш. Приход нацистов к власти не в коем разе не остудил его революционный антинацистский пыл, и он остался наиболее открытым и прямолинейным врагом Гитлера, что достаточно трагично отразилось на его судьбе в данный период.

Назначение Адольфа Гитлера рейхсканцлером ничего не поменяло и в редакторской политике журнала Никиша «Сопротивление», позиции журнала

¹⁷ Юнгер Э. На мраморных утесах. М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. С. 81.

оставались по прежнему национал-революционными. В январском номере издания за 1933 год Гитлер был назван «человеком без талантов», в февральском номере вышла статья с названием «Эпоха классово́й борьбы», в которой были следующие строки *«Никогда правительство в Германии не было еще настолько реакционным как сейчас... Неужели событие 30 января 1933 года воплощает национальную революцию?... Гитлер является канцлером и это возможно его личный успех. Но он канцлер буржуазного реакционного кабинета, и это определенно не успех для национализма»*¹⁸.

Реакция на публикации Эрнста Никиша не заставила себя долго ждать и вечером 8 марта 1933 года у Никиш сотрудниками полиции был проведен обыск на предмет наличия *«коммунистических материалов»*¹⁹. 9 марта к нему на квартиру пришла группа из нескольких штурмовиков (СА), которая представилась вспомогательной полицией. Как только Никиш открыл дверь, штурмовики ворвались в квартиру и бесцеремонно устроили еще один обыск. После этого Никиш был задержан и препровожден в казармы СА, которые находились на Фридрихштрассе д. 234. Там с Никишем в грубой форме была проведена *«воспитательная беседа»*, после чего его отпустили. В своих мемуарах Никиш, вспоминая это случай писал, что *«со времени прихода Гитлера к власти я жил, полностью сознавая, что непосредственно мне грозит опасность... Я постоянно должен был быть готов к тому, что мне будут мстить. Всякий раз, когда раздавался звонок в квартиру, я был готов к тому, что это пришли мстители от Гитлера. Однако я не желал покидать Германию – не хотел превращаться в эмигранта»*²⁰.

Тем не менее, несмотря на угрозу, исходившую от нацистского режима, издательская деятельность Эрнста Никиша продолжалась, сам он отмечал, что в 1933-1934 году качество его журнала стало наивысшим и журнал был актуален как никогда. В этот же период активно предпринимались попытки

¹⁸ Benoist A. reface to "Hitler: A German Fate" and Other National Bolshevik Writings. URL://<https://niekischtranslationproject.wordpress.com/2015/03/16/alain-de-benoists-preface-to-hitler-a-german-fate-and-other-national-bolshevik-writings-continued-9/> (дата обращения: 13.03.2017)

¹⁹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. СПб.: Владимир Даль, 2012. С. 362-366.

²⁰ Там же. С. 364.

закрыть издание, однако несмотря на доносы, какое-то время журнал продолжил существовать без особых препятствий, что породило различные мифы, что за журналом стоят могущественные круги Рейхсвера или лично Геббельс и Геринг²¹. Но всё же судьба, настолько критично настроенного по отношению к руководству и идеологии национал-социализма издания, была фактически предрешена и 20 декабря 1934 года журнал подвергли запрету.

Как и Эрнст Юнгер в ранние годы нацистской диктатуры, Никиш стал активно выезжать за рубеж. Он посетил Швейцарию, Голландию, Францию, Бельгию, Скандинавию. В 1935 году он побывал в Италии, где познакомился с журналистом Энгерли, который пригласил его на встречу с Муссолини. На этой встрече Никиш активно раскритиковал внешнюю политику Гитлера, говорил о том, что она приведет Германию к катастрофе и предлагал союз «пролетарских народов» в лице Германии, Италии, России и «возможно Японии». *«Этому союзу не было бы равных; ему никто не смог бы противостоять, он смог бы победить Англию и Америку в Азии, равно как и в Европе»*²²- заключал на встрече Никиш. Муссолини, выслушав доводы Никиша, согласился со многими аргументами последнего, но в итоге позже всё же присоединился к гитлеровской линии внешней политики. Никиш в своих мемуарах отмечал, что это произошло потому что *«он [Муссолини] в результате своего абиссинского похода попал в долговое рабство к немцам»*²³.

Несмотря на советы многих своих друзей, остаться за границей в целях безопасности, Никиш всё же вернулся обратно и остался верен Германии до конца, продолжая свою деятельность, направленную против политической системы Третьего рейха. В 1933 году работал над проектом книги «Немецкая мобилизация», в названии которой содержится своеобразная отсылка к работе Эрнста Юнгера «Тотальная мобилизация», но из-за давления политического режима книга не увидела свет. Многие её положения и идеи были

²¹ Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. С. 380-381.

²² Там же. С. 399.

²³ Там же. С. 401.

использованы в вышедшей в 1935 году книге «Третья имперская фигура»²⁴.

Работа «Третья имперская фигура» циркулировала без особых препятствий и была доступна примерно год после издания²⁵. Трактакт являлся дальнейшим развитием геополитических воззрений Эрнста Никиша, о которых он писал еще со времен Веймарской республики. Большую роль в работе мыслитель отводит идеальным типам так называемых Фигур, чья борьба на протяжении всей европейской истории определяет её смысл. Первой Фигурой он называл фигуру «Вечного римлянина», она воплощает западный геополитический проект, своими корнями уходящий в классический мир, античность, католическое средневековье. В этот тип попадают как римские императоры, так и главы католических церквей. К этой же категории он относил и фашизм²⁶. Второй Фигурой является фигура «Вечного Еврея», её Никиш связывает с протестантизмом, гуманизмом, масонством, либерализмом и революцией. Вторая Фигура является носителем экономического рации и ее воплощением является глобальный либерализм²⁷. Но наибольшее внимание автора приковано к Третьей фигуре, так называемой фигуре «Нового Варвара»²⁸. Эта новая фигура, несмотря на наименование «варвар» является господином технического пространства и призвана установить новый глобальный порядок, который будет сочетать органическое и техническое и будет социалистическим по своей сути. Третья фигура, которую он также называет «имперской» и чье время грядёт, разрушит Запад и буржуазные ценности, построив империю нового типа²⁹. Важным элементом Третьей имперской фигуры является союз Германии и Советской России, которые противостоят двум первым фигурам³⁰.

Критикуя нацистов, Никиш отчетливо понимал, что за свои действия его скоро ждет расплата. В своих дневниках он писал, что *«Каждый день я ждал*

²⁴ Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Göttingen: Wallstein Verlag, 2007. S. 383.

²⁵ Donohoe J. Hitler's Conservative Opponents in Bavaria: 1930 – 1945. Leiden: E.J.Brill, 1961. P. 19.

²⁶ Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. Berlin: Widerstands-Verlag, 1935. S. 3-20.

²⁷ Ibid. S. 3-20.

²⁸ Ibid. S. 25.

²⁹ Ibid. S.165-214.

³⁰ Werth C. Sozialismus und Nation. Darmstadt: Westdeutscher Verlag, 1996. S. 125-127.

*ареста. Я ощущал себя врагом Третьего рейха, я в душе чувствовал себя в состоянии войны с ним, я видел в нем только воплощение зла»*³¹. В 1937 году его опасения полностью оправдались.

Рано утром, в понедельник 22 марта 1937 года, в дверь Никиша раздался звонок. Пришедшие оказались сотрудниками гестапо и объявили, что Эрнст Никиш арестован. Были проведены обыски в результате которых были изъята вся корреспонденция и продукция издательства «Сопротивление», а также личные материалы Никиша. При обыске квартиры национал-революционера его родственники успели сжечь рукопись его новой книги под названием «Империя низших демонов», значительная часть которой была посвящена едкой критике Третьего рейха, но сильно это на дальнейшую судьбу Никиша уже не повлияло³². Никиш был помещен в тюрьму.

Процесс над Эрнстом Никишем начался только 3 января 1939 года. Его обвиняли в государственной измене. Вместе с ним также судили его соратников в лице Йозефа Дрекслея и Карла Трёгера. На суде Никишу припомнили многое, активно зачитывались его дневники, упоминалась его деятельность, связанная с Мюнхенской республикой, в контексте того что он является «профессиональным государственным изменником» и многое другое. По итогам суда Никиша осудили на пожизненное тюремное заключение, его сподвижники получили гораздо менее суровое наказание. Дрексель получил четыре года тюрьмы, а Трёгеру присудили год и девять месяцев. Никиш был заключен в Браденбургскую тюрьму и смог освободиться только уже в 1945 году, после краха того Третьего рейха, с которым он непрестанно боролся³³.

В период нацистской диктатуры Эрнст Никиш, остался таким же последовательным критиком Гитлера и национал-социализма, каким он был и в Веймарской республике. В отличие от других национал-революционеров

³¹ *Никиш Э.* Жизнь, на которую я отважился. С. 420.

³² Там же. С. 434-435.

³³ *Hoffmann P.* History of the German Resistance, 1933-1945. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. P. 19.

Эрнст Никиш не считал для себя возможным уйти во «внутреннюю» или внешнюю эмиграцию и умерить пыл своей критики. На страницах своих публикаций и работ он последовательно проводил враждебную по отношению к Третьему рейху линию, что в обстановке тоталитарной диктатуры предопределило его дальнейшую судьбу. За свою деятельность и взгляды, Никишу, практически до конца Второй Мировой войны, пришлось провести в заключении многие годы.

3.3 Творческий нейтралитет Эрнста фон Заломона

В годы Третьего рейха Эрнст фон Заломон, как и некоторые другие национал-революционные авторы занял позицию нейтралитета. Он старался не противостоять нацистскому режиму и не оказывать ему прямое сопротивление, в то же время он старался его также не поддерживать и не выказывал большой симпатии. Для Эрнста фон Заломона приход нацистов к власти не был той национальной революцией, о которой мечтали национал-революционеры, но активно мешать и бороться с режимом он не решился.

После установления нацистской диктатуры Эрнст фон Заломон стал политически пассивным мыслителем и сосредоточился с одной стороны на своей творческой деятельности, а с другой он все-таки поддерживал дружеские отношения со многими диссидентами от «консервативной-революции» национал-революционного толка, например, с национал-большевиками, которые сильно раздражали нацистов и являлись их политическими оппонентами. Вышедшие в 1933 году, написанные Эрнстом фон Заломоном книги «Кадеты» и «Путч», не были подвергнуты цензуре и переиздавались несколько раз во время нахождения нацистов у власти³⁴. Его книги не были запрещены поскольку они во многом были созвучны некоторым аспектам пропаганды Третьего рейха. Эстетизация насилия и

³⁴ *Parkinson A. An Emotional State: The Politics of Emotion in Postwar West German Culture. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. P. 75.*

деятельности фрайкорпсов, милитаризм, идеалы иерархического и авторитарного государства, революционное неприятие и активное сопротивление Веймарской республике, антидемократизм, идеологическая борьба как с влиянием коммунизма, так и с либерализмом были важными элементами творчества фон Заломона. Все это было очень созвучно Третьему рейху и являлось своеобразным иллюстративным материалом для нацистов концепции борьбы нации за свое возрождение³⁵. Таким образом книги Эрнста фон Заломона использовались для укрепления национал-социалистических мифов и пропаганды, даже несмотря на то что, сам автор особой любви к режиму не испытывал.

В апреле 1933 года Эрнст фон Заломон и его знакомый - известный немецкий писатель Ханс Фаллада, были на короткий срок задержаны полицией. Домовладелец Ханса Фаллады пожаловался в полицию на обоих с подозрением, что они возможно занимаются какой-то антинацистской деятельностью. Полиция, не найдя никаких доказательств и следов активности, отпустила их через непродолжительное время³⁶.

В 1933 году Эрнст фон Соломон, желая дистанцироваться от режима, отказался подписать так называемый «обет поддержки и верности». «Обет поддержки и верности» был декларацией 88 немецких писателей и поэтов о поддержке и лояльности Адольфу Гитлеру. Декларация была изначально напечатана 26 октября 1933 года в газете *Vossische Zeitung*³⁷ и перепечатана многими другими газетами. Инициатива данной политической акции исходила от Прусской академии искусств и являлась важным пропагандистским ходом в культурной политике Третьего рейха.

Несмотря на дистанцированность от нацистской политики, Эрнст фон Заломон симпатизировал социал-революционным идеям Эрнста Рёма³⁸. Его

³⁵ Wistrich R. Who's Who in Nazi Germany. London: Routledge, 2002. P. 217.

³⁶ Williams J. Mehr Leben als eins – Hans Fallada – Biographie. Berlin: Aufbau Verlag, 2002. S. 185–188.

³⁷ Treuekundgebungen deutscher Schriftsteller, Vossische Zeitung, Seite 2 (Morgen) 26.10.1933 URL://http://pressechronik1933.dpmu.de/2013/10/26/pressechronik-26-10-1933/vossische_zeitung_1933-10-26_2-2/ (дата обращения: 20.03.2017)

³⁸ Neue Deutsche Biographie 22. Berlin: Duncker & Humblot, 2005. S. 392-393.

убийство в Ночь длинных ножей в 1934 году крайне возмутило национал-революционера. Важным моментом было также что Эрнст фон Заломон был противником немецкой расовой политики по отношению к евреям. Не последней причиной тому являлось то, что сам Эрнст фон Заломон был женат на еврейке Илле Готтефельт³⁹. Кроме того, издатель его книг и близкий друг Эрнст Ровольт, игнорируя нацистские запреты, не увольнял и позволял работать евреям в своем издательстве, публикуя политически сомнительных для нацистов авторов. Это в конечном счете привело к запретам на издательскую деятельность и вынужденной эмиграции Ровольта в Бразилию⁴⁰.

Во второй половине 1930-х годов Эрнст фон Заломон переключился на работу в сфере киноиндустрии, он стал писать сценарии для различных развлекательных фильмов. В этой сфере у него получилось сделать успешную и высокооплачиваемую карьеру на киностудии UFA. Как сценарист фон Заломон был известен своими работами для таких фильмов как «Мужчины без отечества» (1937), «Каучук» (1938), «Конго-экспресс» (1939), Карл Петерс (1941)⁴¹. С режиссером Эдуардо фон Борсоди у Эрнста фон Заломона сложилось крайне плодотворное творческое сотрудничество в создании приключенческих фильмов, они стали лидерами в этом жанре. Несмотря на отстраненность от национал-социализма, Борсоди и фон Заломон активно обращались к теме патриотизма в своих произведениях. Потрясающая по своей документальности съёмка, восторженное и захватывающее представление доблести и героизма героев, сделали их фильмы популярными⁴².

В своих мемуарах под названием «Анкета», которые вышли в 1951 году и представляли собой развернутые ответы на вопросы анкеты по денацификации Эрнст фон Заломон крайне негативно отзывался о национал-

³⁹ *Agazzi E.* Handbuch Nachkriegskultur: Literatur, Sachbuch und Film in Deutschland. Berlin: De Gruyter. 2013. S. 307.

⁴⁰ *Barbian J.* The Politics of Literature in Nazi Germany: Books in the Media Dictatorship. New York: Bloomsbury Academic, 2013. P. 182.

⁴¹ *Neue Deutsche Biographie* 22. S. 392-393.

⁴² *O'Brien M.* Nazi Cinema as Enchantment: The Politics of Entertainment in the Third Reich. Rochester: Camden House, 2006. P. 66-67.

социалистической партии и Гитлере, прежде всего потому что, по его мнению, они не воплощали правильной формы прусской национальной государственности⁴³. Также национал-революционер отмечал свою роль как пассивного наблюдателя в годы нацистской диктатуры, говоря о том, что киностудия UFA была нейтральной и аполитичной. *«Немецкий мир кино был нейтральным. Он должен был быть. Пожертвовать нейтральностью было всё равно что пожертвовать собой»*⁴⁴ - писал в мемуарах Эрнст фон Заломон. Однако в своем письме Гансу Гримму в 1940 году фон Заломон говорил совершенно обратное, о том насколько политической и пропагандистской была монополия нацистов в кинематографе, упоминая, в частности, слова Геббельса что искусство является пропагандой. Эта двойственность в заявлениях, говорит о том, что возможно не во всех своих ответах в мемуарах Эрнст фон Заломон был до конца откровенен⁴⁵.

Важным моментом в биографии немецкого «консервативно-революционного» деятеля также является, то что после Второй мировой войны, американские оккупационные власти ошибочно приняли его за влиятельного нациста и даже продержали до сентября 1946 года в заключении, но не смогли ничего ему инкриминировать и в итоге отпустили на свободу⁴⁶.

Как и Эрнст Юнгер в годы нацистской диктатуры, Эрнст фон Заломон занял позицию «внутренней эмиграции». Он не принимал активного участия в политической жизни страны в этот период и обратился к своей работе в киноиндустрии, где сделал достаточно успешную карьеру. Несмотря на то что он попадал на короткое время под надзор полиции за общение с другими национал-революционными авторами это не стало критичным для его жизни в Третьем рейхе, в котором он выбрал позицию нейтралитета по отношению к политическому истеблишменту.

⁴³ Parkinson A. Op. cit. P. 80.

⁴⁴ Salomon E. Fragebogen. Hamburg: Rowohlt, 1999. S. 293.

⁴⁵ Parkinson A. Op. cit. P. 206.

⁴⁶ Wistrich R. Who's Who in Nazi Germany. London: Routledge, 2002. P. 218.

3.4 Отто Штрассер и борьба в изгнании

«Черный фронт» Штрассера, состоящий из различных оппозиционных национал-социалистов группировок, не смог помешать прийти Гитлеру к власти в январе 1933 года, но на этом политическая борьба Отто Штрассера еще не заканчивалась.

После прихода национал-социалистов к власти «Черный фронт» Штрассера высказывал надежды, что Гитлеру не удастся удержаться продолжительный срок и 8 февраля 1933 года даже выпустил газету с заголовком «Гитлер – Керенский!»⁴⁷. Штрассеровцы считали, что за падением Гитлера произойдет немецкая революция и на этот раз, по их мнению, подлинная. Но ожиданиям не суждено было сбыться.

15 февраля 1933 года «Черный фронт» был запрещен гитлеровской властью, а в конце февраля произошло событие, итоги которого крайне негативно отразились на всех оппонентах Гитлера. 27 февраля 1933 года был подожжен Рейхстаг и на следующий день, 28 февраля, был принят чрезвычайный указ «О защите народа и государства», который фактически ликвидировал базовые права и гарантии личной свободы, свободы прессы и собраний, установленные еще Веймарской конституцией⁴⁸. Эту поворотную точку, после которой судьба «Черного фронта» фактически была предрешена сам Отто Штрассер подмечал в своих мемуарах: «...после поджога рейхстага у меня уже не было никаких сомнений, что вскоре последуют жесточайшие репрессии. Я слишком хорошо знал Гитлера»⁴⁹. Реализация опасений Штрассера не заставила себя долго ждать и в течении недели начались гонения, прокатилась волна арестов членов «Черного фронта» в Берлине и провинции. Штрассеровцы были объявлены врагами государства и поставлены вне закона, в этих обстоятельствах организации не осталось

⁴⁷ Васильченко А.В. Война кланов. «Черный фронт» против НСДАП. М.: Яуза, 2005. С. 325.

⁴⁸ Hoffmann P. History of the German Resistance, 1933-1945. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001. P. 7.

⁴⁹ Штрассер О. Гитлер и я. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. С. 196.

ничего кроме как заниматься нелегальной деятельностью⁵⁰. Через непродолжительное время Отто Штрассер, опасаясь за собственную жизнь и поняв, что в обстановке усиливающейся диктатуры, бороться в Германии стало крайне проблематично, бежал в первой половине 1933 года сначала в Венну, а чуть позже в Прагу⁵¹. В Австрии организация Штрассера была на нелегальном положении, и многие активисты «Черного Фронта» преследовались за создание тайной организации и хранение оружия. Это явилось мотивом переезда Отто Штрассера в Чехословакию⁵².

В период 1934-1938 годов, находясь за границей, Отто Штрассер продолжил заниматься оппозиционной Гитлеру активностью. Издавал книги, памфлеты, различные антинацистские материалы, а также активно занимался радиопропагандой. В частности, вместе с бывшим редактором штутгартского радио Рудольфом Формис он создал подпольную радиостанцию для трансляции пропагандистских передач на территорию Третьего рейха. Сама радиостанция была расположена на чешско-германской границе. Репертуар радиостанции состоял из смеси музыкальных передач, речей Отто Штрассера и различной антифашистской пропаганды, которая обличала гитлеровский режим⁵³.

Ярким примером издательской деятельности Штрассера этого периода является, написанный в 1934 году памфлет «Социалистическая революция или фашистская война». В нём Штрассер, обвиняет Гитлера в предательстве немецкой революции, в том, что он связался с капиталистами, фашистами, империалистами и клерикалами. Штрассер проводит линию, что режим Гитлера — это продолжение Веймарской конституции и Версальского мира⁵⁴. На этих же позициях стояла газета Штрассера под названием «Немецкая революция», которая издавалась с февраля 1934 года.

Помимо идеологических и мировоззренческих расхождений с Гитлером

⁵⁰ Штрассер О. Указ.соч. С. 195-196.

⁵¹ Доновое J. Op. cit. P. 16.

⁵² Васильченко А.В. Война кланов... С. 378-380.

⁵³ Там же. С. 389.

⁵⁴ Доновое J. Op. cit. P. 16.

у Отто Штрассера были и личные мотивы вражды с нацистским режимом. 30 июня 1934 года наступило событие, которое вошло в историю как «ночь длинных ножей». «Ночь длинных ножей» была операцией чистки и внесудебной расправы над неугодными режиму элементами. Среди обвиненных в заговоре и устраненных оппонентов Гитлера в этот день оказался также и брат Отто Штрассера Грегор. В этот день он был схвачен и привезен в тюрьму гестапо в Колумбиа-хауз, где и был застрелен⁵⁵. «Убийство моего брата Грегора было для меня ужасным ударом»⁵⁶- вспоминал позже в своих дневниках Отто Штрассер. Таким образом, кроме политических расхождений ярким стимулом борьбы была также личная месть за убийство брата.

Кроме непосредственно деятельности за границей, Штрассер пытался взаимодействовать с оставшимися на нелегальном положении в Германии соратниками. Благодаря консервативным кругам, сформировавшимся вокруг Эдгара Юнга⁵⁷, Штрассер определенное время вёл агитацию в самой Германии. Но эффективность репрессий в Германии играло большую роль и к 1936-1937 году хоть какое-то влияние Штрассера практически исчезло⁵⁸.

Вслед за угасанием деятельности Штрассера на территории Германии проблемы начались и в Чехословакии. Ночью 24 января 1935 года специальный отряд СС, проникнув на территорию Чехословакии, убил Рудольфа Формиса, который вещал из гостиницы недалеко от германской границы. Многие соратники Штрассера были в панике. Для движения настали не лучшие времена. А такие события, как смерть в 1937 году президента Чехословакии Масарика, аншлюс Австрии и Мюнхенский сговор заставили Штрассера бежать в 1938 году в Париж, а затем в Швейцарию⁵⁹. Несмотря на то, что формально «Черный фронт» существовал на бумаге, фактически он

⁵⁵ Васильченко А.В. Война кланов... С. 343.

⁵⁶ Штрассер О. Указ. соч. С. 257.

⁵⁷ Эдгар Юлиус Юнг (1894-1934) – немецкий адвокат и деятель «консервативной революции». Убит гестапо в «Ночь длинных ножей».

⁵⁸ Moreau P. Otto Strasser: Nationalist Socialism versus National Socialism. // Nazi Elite. New York: New York University Press, 1993. P. 241.

⁵⁹ Васильченко А.В. Война кланов... С. 391.

перестал существовать уже во второй половине 1930-х годов.

В период Третьего рейха Отто Штрассер занял позицию сопротивления гитлеровскому режиму. Мотивацией к этому было как идеологические и политические разногласия, так личная месть за убитого брата национал-революционера. Спустя короткий период противоборства на территории Германии, Штрассеру пришлось эмигрировать в Австрию и Чехословакию, где он продолжал заниматься пропагандистской деятельностью против Третьего рейха. Однако по мере упрочения гитлеровского режима, деятельность Штрассера стала стремительно угасать и практически полностью прекратилась к началу Второй мировой войны.

Период Третьего рейха в целом оказался губительным для национал-революционного крыла «консервативной революции» как такового. Оказавшись в реалиях нацистской диктатуры политическая и революционная активность национал-революционеров значительно снизилась. Причиной тому стало реальное опасение репрессий со стороны государственной машины. Это привело к тому, что, опасаясь за свою жизнь многие лидеры национал-революционеров перешли на позиции «внутренней эмиграции», стараясь отстраниться от открытой конфронтации с режимом. Наиболее же непримиримые деятели «консервативной революции», продолжив идеологическую и политическую борьбу против нацизма, не в силах противостоять мощному аппарату тоталитарного государства, закончили либо в тюрьме, либо в бегстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национал-революционное крыло «консервативной революции» представляло собой наиболее яркое и динамичное явление в социально-политической жизни в Германии в 1920-1930-е годы. Среди её политических лидеров и лиц, выражающих установки данного течения, были люди из различных сфер жизни - политики, культуры, искусства, но всех их объединяло неравнодушие к судьбе Германии, выразившееся в формировании доктринальных и мировоззренческих основ «нового национализма».

Как и национал-социализм «консервативная революция» явилась ответом на тот глобальный кризис в котором оказалось немецкое общество в конце Первой мировой войны. Однако имея общий генезис национал-революционное крыло было отличным от национал-социализма явлением, что прослеживается как на страницах источников, которые оставили после себя деятели этого направления, так и на рассмотрении их жизненного пути в годы Веймарской Германии и Третьего рейха.

Среди общих доктринальных установок национал-революционного крыла «консервативной революции» можно обнаружить радикальный национализм, антидемократизм и антилиберализм, сильные симпатии социалистическим идеям, активное неприятие Веймарской республики и внешнеполитической обстановки, сложившейся после Первой мировой войны. Синтез этих идеологических тенденций отчетливо прослеживаются на страницах работ лидеров данного направления. К специфическим чертам, отличающих национал-революционеров, от других течений «консервативной революции» можно отнести ставку на революционность, активную волевою позицию, динамизм, совмещение крайних форм национализма, социализма и антикапитализма, а также геополитические симпатии к Советской России. Парадоксально, но именно эти черты, делают национал-революционное крыло «консервативной революции» наименее консервативным среди остальных

течений. Интересы и устремления национал-революционеров направлены больше в будущее нежели в прошлое, их интересовал революционный прорыв в будущее, а не возвращение к отжившим, по их мнению, исторических формам. Не случайны симпатии лидеров данного направления к технике и техническому вообще, что может свидетельствовать о данном течении, как течении альтернативной модернизации.

В Веймарский период национал-революционное крыло «консервативной революции» заняло двойственное положение. С одной стороны критика национал-революционеров была направлена радикально против Веймарской республики и сложившейся по итогам Первой мировой войны Версальской системы, с другой стороны в этот период национал-революционное крыло старалось обособиться от других схожих по характеру течений, в том числе и от национал-социализма. Именно в Веймарский период наиболее активно были разработаны доктринальные основы мировоззрения национал-революционеров, в этот период их деятельность была наиболее динамична и энергична. На страницах трудов и политической публицистики основных лидеров в данный период преобладали тематика радикальной критики, как окружавшей их немецкой действительности, так и в целом либеральной, демократической и капиталистической идеологии в которой они видели своего врага. Национал-революционеры выступали за ликвидацию Веймарской республики и установления национальной диктатуры, как авторитарной формы правления.

Не ограничиваясь разработкой только теоретических аспектов своей идеологии, национал-революционеры пытались также на практике проводить свои взгляды. Так, многие члены национал-революционного крыла активно поддерживали протесты консервативно-настроенного крестьянства, а один из лидеров национал-революционеров Эрнст фон Заломон и вовсе был осужден за участие в убийстве Вальтера Ратенау.

В размежевании и дистанцировании от национал-социалистов сыграли роль такие факторы как стремление радикально отстаивать более

социалистическую повестку дня, а также просоветские геополитические симпатии. Не последним элементом критики в адрес национал-социалистов также была ориентация последних на массовость, что по мнению национал-революционеров снижала качество политической доктрины. Этот акцент на элитарности национал-революционного мировоззрения не позволил национал-революционерам стать массовым движением и прийти к власти, в отличие от национал-социалистов, которые научились разговаривать с массами на понятном им языке. В большинстве своем национал-революционное крыло не испытывало больших симпатий по отношению к национал-социалистам и не являлось членами НСДАП. Исключением являлся случай Отто Штрассера, который под влиянием своего брата вступил в партию и пытался реформировать её в русле национал-революционных идей, однако потерпев поражение в аппаратной игре против Гитлера он был выгнан из НСДАП и занялся оппозиционной по отношению к нацистам деятельностью.

В период Третьего рейха дистанция между национал-революционерами и национал-социалистами еще более увеличилась. Реакция национал-революционного крыла на установление нацистской диктатуры разделилась на умеренную и радикальную. Умеренная выражалась во внутренней эмиграции многих национал-революционеров, желании дистанцироваться от политической действительности в личной и творческой жизни. Радикальная реакция же заключалась в активном сопротивлении с режимом Третьего рейха, что в конечном итоге привело к репрессиям тех, кто не желал или не смог скрыться от полицейских органов государства. В этой связи, к началу Второй мировой войны деятельность национал-революционного крыла «консервативной революции» фактически сошла на нет и практически утратила свои позиции, тем не менее оставшись ярким следом в германской истории 1920-1930-х годов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники.

1. Версальский мирный договор. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. 198 с.
2. Мёллер ван ден Брук А., Васильченко А.В. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009. 368 с.
3. Никиш Э. Жизнь, на которую я отважился. Спб.: Владимир Даль, 2012. 560 с.
4. Никиш Э. Политические сочинения. Спб.: Владимир Даль, 2011. 416 с.
5. Саломон Э. Город. URL://<http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/salomon-gorod.pdf>
6. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис. 2002. 240 с.
7. Штрассер О. Гитлер и я. Ростов-на-Дону.: Феникс, 1999. 384 с.
8. Юнгер Э. Африканские игры: повесть // Иностранная литература. – 2014. – № 1, 2.
9. Юнгер Э. В стальных грозах. Спб.: Изд. «Владимир Даль», 2000. 336 с.
10. Юнгер Э. На мраморных утесах. М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. 256 с.
11. Юнгер Э. Националистическая революция. М.: Скимень, 2008. 368 с.
12. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб.: Наука, 2002. 546 с.
13. Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб.: «Владимир Даль», 2007. 368 с.
14. Aufruf der Otto-Strasser-Gruppe 4.7.1930. Die Sozialisten verlassen die NSDAP. URL:// <http://www.ns-archiv.de/nsdap/sozialisten/sozialisten-verlassen-nsdap.php>
15. Hofmannsthal H. Natur und Erkenntnis. Das Schrifttum als geistiger Raum der Nation Rede, gehalten im Auditorium maximum der Universität München am 10. Januar 1927 // URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/natur-und-erkenntnis-971/20>
16. Niekisch E. Die dritte imperiale Figur. Berlin: Widerstands-Verlag, 1935. 226 S.

17. *Salomon E.* Fragebogen. Hamburg: Rowohlt, 1999. 1056 S.
18. *The German Left and the Weimar Republic. A Selection of Documents.* Leiden: Brill, 2014. 399 p.
19. Treuekundgebungen deutscher Schriftsteller, Vossische Zeitung, Seite 2 (Morgen) 26.10.1933 URL://
http://pressechronik1933.dpmu.de/2013/10/26/pressechronik-26-10-1933/vossische_zeitung_1933-10-26_2-2/
20. *Weimar Sourcebook.* Los Angeles: University of California Press, 1994. 830 p.

Литература.

1. *Артамошин С.В.* Понятия и позиции консервативной революции. Брянск.: Брянский государственный университет, 2011. 312 с.
2. *Васильченко А.В.* Война кланов. «Черный фронт» против НСДАП. М.: Яуза, 2005. 416 с.
3. *Пленков О.Ю.* Триумф мифа над разумом. Спб.: Владимир Даль, 2011. 608 с.
4. *Руткевич А.М.* Времена идеологов: Философия истории «Консервативной революции». М.: ГУ ВШЭ, 2007. 36 с.
5. Синонимический ряд Консервативной Революции (по текстам Армина Мелера). URL:// <http://elements.lenin.ru/8riad.htm>
6. *Терехов О.Э.* Идейные течения немецкой «Консервативной революции» в освещении историографии ФРГ (А. Молер, К. Зонтхаймер, Р. П. Зиферле) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideynye-techeniya-nemetskoj-konservativnoy-revoljutsii-v-osveschenii-istoriografii-frg-a-moler-k-zonthaymer-r-p-ziferle>
7. *Эвола Ю.* «Рабочий» в творчестве Эрнста Юнгера. Спб.: Владимир Даль, 2005. 192 с.
8. *Agazzi E.* Handbuch Nachkriegskultur: Literatur, Sachbuch und Film in Deutschland. Berlin: De Gruyter. 2013. 723 S.

9. *Armitage J.* On Ernst Jünger's 'Total Mobilization' // *Body & Society* Vol. 9(4), 2003.
10. *Barbian J.* The Politics of Literature in Nazi Germany: Books in the Media Dictatorship. New York: Bloomsbury Academic, 2013. 448 p.
11. *Benoist A.* Preface to "Hitler: A German Fate" and Other National Bolshevik Writings // URL:
<https://niekischtranslationproject.wordpress.com/2015/02/20/alain-de-benoists-preface-to-hitler-a-german-fate-and-other-national-bolshevik-writings-continued-2/>
12. *Benoist A.* Ernst Jünger: The Figure of the Worker Between the Gods & the Titans. URL://
<https://neweuropeanconservative.wordpress.com/2014/11/30/junger-figure-of-the-worker-between-gods-titans-benoist/>
13. *Buchheim H.* Ernst Niekischs Ideologie des Widerstands. // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 5. Jahrg., 4. H. (Oct., 1957). S. 334-361.
14. *David-Fox M.* Crossing Borders. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2015. 296 p.
15. *Donohoe J.* Hitler's Conservative Opponents in Bavaria: 1930 – 1945. Leiden: E.J.Brill, 1961. 348 p.
16. *Futterknecht F.* The Prussian myth and modern nationalism in Ernst von Salomon's Novels // *History of European Ideas*, Vol. 16, No. 4-6, 1993. pp. 975-979.
17. *Gossler A.* Publizistik und konservative Revolution: das "Deutsche Volkstum" Hamburg: Lit, 2001. 294 S.
18. *Gottfried P.* Otto Strasser and National Socialism. // *Modern Age*. Spring 1969. Vol. 13. № 2. pp. 142-151.
19. *Grunwald H.* Courtroom to Revolutionary Stage: Performance and Ideology in Weimar Political Trials. Oxford: Oxford University Press, 2012. 266 p.
20. *Hagestedt L.* Ernst Jünger: Politik, Mythos, Kunst. Berlin: De Gruyter, 2004. 539 S.

21. *Herf J.* Reactionary modernism. Technology, culture, and politics in Weimar and the Third Reich. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 251 p.
22. *Hett B.* Burning the Reichstag: An Investigation Into the Third Reich's Enduring Mystery. New York: Oxford University Press, 2014. 424 p.
23. *Hillesheim J.* Lexikon nationalsozialistischer Dichter: Biographien, Analysen, Bibliographien. Würzburg: Königshausen u. Neumann, 1993. 490 S.
24. *Hurter J., Zarusky J.* Epos Zeitgeschichte: Romane Des 20. Jahrhunderts in Zeithistorischer Sicht. Munchen: R. Oldenbourg Verlag, 2010. 197 S.
25. *Klapper J.* Nonconformist Writing in Nazi Germany: The Literature of Inner Emigration. New York: Camden House, 2015. 464 p.
26. *Klemperer K.* German incertitudes, 1914–1945. Westport: Praeger, 2001. 192 p.
27. *Kohns O.* An Aesthetics of the Unbearable. The Cult of Masculinity and the Sublime in Ernst Jünger's "Der Kampf als inneres Erlebnis" (Battle as an Inner Experience). // Image & Narrative, volume 14, 2013.
28. *Kuhn R.* Zur Programmatik der nationalsozialistischen Linken: Das Strasser-Programm von 1925/26. // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 14. Jahrg., 3. H. (Jul., 1966).
29. *Kuropka J.* Ernst von Salomon, Die Landvolkbewegung und die «Neuordnung der deutschen Dinge». // Acta Universitatis Lodziensis. Folia Germanica 11. 2015. S. 147-155.
30. *Lebovics H.* Social Conservatism and the Middle Class in Germany. 1914-1933. New Jersey: Princeton University Press, 2015. 264 p.
31. *Mitchell A.* The Devil's Captain: Ernst Jünger in Nazi Paris, 1941-1944. New York City: Berghahn Books. 2011. 140 p.
32. *Mohler A.* Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932: Ein Handbuch. Darmstadt: Wiss. Buchges, 1989. 554 S.
33. *Morat D.* Von der Tat zur Gelassenheit. Gottingen: Wallstein Verlag, 2007. 592 S.
34. *Moreau P.* Otto Strasser: Nationalist Socialism versus National Socialism. // Nazi Elite. New York: New York University Press, 1993. 259 p.

35. *Mudry T.* The Itinerary of Ernst Niekisch. URL://
<https://niekischtranslationproject.wordpress.com/2016/10/26/the-itinerary-of-ernst-niekisch-thierry-mudry-october-11th-2016/>
36. *Neaman E.* A Dubious Past: Ernst Jünger and the Politics of Literature after Nazism. Los Angeles: University of California Press, 1999. 329 p.
37. *Neue Deutsche Biographie 22.* Berlin: Duncker & Humblot, 2005. 816 S.
38. *Nevin T.* Ernst Jünger and Germany: Into the Abyss, 1914-1945. Durham: Duke University Press, 1996. 304 p.
39. *O'Brien M.* Nazi Cinema as Enchantment: The Politics of Entertainment in the Third Reich. Rochester: Camden House, 2006. 294 p.
40. *Parkinson A.* An Emotional State: The Politics of Emotion in Postwar West German Culture. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. 264 p.
41. *Petzet H.* Encounters and Dialogues with Martin Heidegger, 1929-1976. Chicago: The University of Chicago Press, 1993. 251 p.
42. *Phelan A.* The Weimar Dilemma: Intellectuals and the Weimar Republic. New York: Manchester University Press, 1985. 240 p.
43. *Schloßberger M.* Ernst Jünger und die Konservative Revolution. Überlegungen aus Anlaß der Edition seiner politischen Schriften. URL://
http://www.iaslonline.lmu.de/index.php?vorgang_id=2382
44. *Steffen M.* Ernst Junger. Weimar: Metzler, 2001. 284 S.
45. *Stern H.* The Organisation Consul. // The Journal of Modern History Vol. 35, No. 1 (Mar., 1963).
46. *Struve W.* Elites Against Democracy: Leadership Ideals in Bourgeois Political Thought in Germany, 1890-1933. New Jersey: Princeton University press, 2015. 500 p.
47. *Svensson L.* Ernst Junger - A Portrait. Orillia: Manticore Books, 2014. 290 p.
48. *Werth C.* Sozialismus und Nation. Darmstadt: Westdeutscher Verlag, 1996. 388 p.
49. *Williams J.* Mehr Leben als eins – Hans Fallada – Biographie. Berlin: Aufbau Verlag, 2002. 400 S.

50. *Winkler H.* Germany: 1789-1933. New York: Oxford University Press, 2007. 610 p.
51. *Wistrich R.* Who's Who in Nazi Germany. London: Routledge, 2002. 312 p.
52. *Woods R.* The Conservative Revolution in The Weimar Republic. New York: Palgrave Macmillan, 1996. 173 p.
53. *Zehnhoff H.W.* Der Fall Ernst von Salomon. // Revue belge de philologie et d'histoire Année 1977 Volume 55 Numéro 3. pp. 871-896.